

РАДАГОР ВОРОНОВ

ДРАГОРН

1

Радагор Воронов

Драгорн. Том 1

Серия «Драгорн», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63503212

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-97413-5

Аннотация

Никита оказался в ином мире, где история развивалась несколько иначе, чем та, в которой он жил. Современной Россией, вместо президента, правит Император. Общество поделено на сословия, существуют княжеские, влиятельные, магические кланы. С помощью одаренных, там научились открывать порталы в иные миры, где Земля создает свои колонии. Только воображение подростка позволяет ему приспособиться к новым условиям. Внешне не отличаясь от людей, Никита порой забывает, что сам по себе, сплошная загадка. Ведь теперь он не человек, а Драгорн! Единственный представитель, древней, таинственной, погибшей цивилизации.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	23
Глава третья	47
Глава четвертая	70
Глава пятая	97
Глава шестая	121
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Радагор Воронов

Драгорн. Том 1

Глава первая

Вот уже второй час я пытаюсь дойти до конца уровня игры, чтобы наконец-то перейти к финальной битве. Впереди локации видна точка перехода, осталось совсем немного. Но что-то начинает происходить непонятное. Врагов становиться все больше и больше, они лезут из всех щелей, но так быть не должно!

Я уже добирался до этого места, дальше минное поле! Там погиб в прошлый раз, теперь знаю, как его пройти. Вот только не могу туда попасть.

Отражая атаки, сыплющиеся на моего героя со всех сторон, я засопел, занервничал. Их слишком много!

Лихорадочно задергал мышкой. Быстро перебирая пальцами по клавиатуре, пытался отбиться, но ничего не получалось.

На смену тех, кого уничтожал, приходили новые враги. Мне просто не дают продвинуться вперед, но это полный бред!

Вот уже щит разрушен, магия израсходована, жизнь быстро уменьшается. Я нервно задергался, пополнить нечем, ма-

на закончилась!

Пригибаясь, применяя всякие приемы, орудовал мечом своего героя как мог. Все бесполезно! До телепорта далеко, не прорваться! Но то, что больше всего напрягало, на этом уровне нельзя сохраниться!

Выбора нет, семь попыток окончились поражением, на восьмую у меня не хватит терпения.

Пальцы забегали по клавиатуре с бешеной скоростью, только бы успеть!

Я пытался ввести коды мгновенного восстановления ма-ны и увеличить уровень жизни, но не успел. Моего героя поразила мощный удар молнии!

Но как, кто, почему? У противников не могло быть подобной магии! Да, их много, но они слабее меня!

На экране высветилась надпись:

"Конец игры"

"Желаете начать заново?"

– Какой на хрен заново? – Заорал я. Часто задышав, сжал кулаки от переполняющей ненависти.

– Почему? – Процедив сквозь зубы, тупо уставился на монитор.

Все больше и больше разум затмевало негодование.

Столько вечеров, столько сил потратил, почти дошел! Но ведь сохранялся на предыдущем уровне!

– Почему конец игры? – Заорав, дернув руками, зарычал от злости. Мое лицо исказилось в гримасе гнева.

Комнату огласил мой неистовый крик!

– Нееееет!

Я врезал кулаком по клавиатуре. Затем сразу двумя, еще раз и еще...

Схватив ее, ударил с силой о стол и смахнул на пол.

Клавиши разлетелись по всей комнате.

Закрыв лицо руками, зарыдал от отчаянья.

Этого не может быть! Игра всегда сама перезапускалась.

Вскочив, оттолкнув кресло, повалился на стоящую рядом кровать, уткнувшись лицом в подушку. Слезы потоком текли из глаз, тело вздрагивало.

Горечь неудачи подступила к горлу, сдавливая его. Разум буйствовал в неприятии произошедшего. Я столько времени прокачивал героя, и все, все, конец!

В ярости принялся бить кулаками по кровати, продолжая рыдать.

Не знаю, сколько бы длилась моя истерика, но внезапно раздался монотонный металлический голос из включенных динамиков.

– Введите преномен.

– Да пошел ты! – Прокричал я, скомкав под собой подушку.

Голос повторил то же самое, затем еще раз и еще.

Ударив от раздражения несколько раз руками по кровати, повернул заплаканное лицо в сторону монитора.

Странно, экран черный. По центру табличка красного

цвета, все с той же надписью:

"Введите преномен".

Нехотя поднявшись, всхлипывая, приблизился к экрану. Щелкнул по ней мышкой, появилась белая полоска для ввода.

Какого чёрта, я не ставил никакие пароли.

– Введите преномен. – Вновь раздалось из динамиков.

– Какой на фиг преномен? Что за бред, что это такое? – Заорал я на монитор и попытался выключить компьютер. Но ничего не получилось, тот просто ни на что не реагировал.

Хотел выдернуть шнур из розетки, уже потянул руку, как замер. В динамиках раздался щелчок.

Затем все тот же голос спокойно произнес:

– Не стоит этого делать.

От услышанного, я едва не подпрыгнул, по спине пробежал холодок.

Сглотнув, вновь удивленно уставился на монитор.

Но там ничего не изменилось.

"Введите преномен "

– Как ввести? – Выкрикнув, дернул руками от злости. Глянул на пол, на валяющуюся клавиатуру. Кругом разбросаны клавиши.

– Мы подождем. – Известил все тот же голос.

По телу побежали мурашки.

Быстро поднял корпус с пола, настороженно поглядывая на монитор, аккуратно положил его на стол.

Упав на колени, судорожно принялся собирать клавиши, утерев лицо от слез. Облазил весь пол, даже из-под кровати достал.

Пододвинув кресло, усевшись в него, принялся вставлять клавиши на место. Вот только почему-то пальцы тряслись. Не так это просто, собрать ее. Еще надо вспомнить, куда какие всунуть.

Минут десять ушло на сборку. Пришлось некоторые вынимать и менять местами.

Облегченно выдохнув, проверил еще раз то, что получилось. Вроде все правильно.

– Я не знаю, что вводить? – Произнес, а сам офигел!

Я что, со своим компьютером разговариваю?

– Преномен: Введите имя. – Услышав подсказку, помотал головой. Бред какой-то.

Пожав плечами, быстро набрал: Никита.

Появилась другая надпись.

Новое имя принято.

"Укажите вид".

– Почему новое, меня так зовут! – Возмущенно выкрикнул я. – Почему укажите?

Так не должно быть! Здесь что, нет выбора? Игра сама перезапускается? Но ведь было все иначе, почему экран черный?

Затем тупо набрал: Человек.

Высветился новый вопрос:

"Кем хотите быть?"

Я быстро ввел: «Боевой Маг».

Все это начало раздражать.

– Что происходит?

Заорав на монитор, сглотнул. Насколько это дико должно выглядеть со стороны.

И тут же отпрянул от него, судорожно задышав, потому что мне ответили.

– Система зафиксировала введенный экстренный код запуска проекта "Спящий". Источник установлен. Активирован протокол – "Пробуждение".

В моей голове что-то не сходилось. Я не вводил никакого кода запуска проекта. Да и откуда я его могу знать? Причем тут вообще какой-то проект?

Голос смолк, на экране появилось следующее сообщение, которое еще больше поставило в тупик:

Выберите мир:

1. Техномагический. – Недоступен.
2. Магический, средневековый. – Недоступен.
3. Магический, высокотехнологичный. – Недоступен.
4. Кибертехнологический. – Недоступен.
5. Темный, метафизический. – Доступ открыт.
6. Биоаморфный. – Недоступен.
7. Альтернативный, древний (Статус не определен). – Доступ открыт.

Тупо пялясь на семь строчек, я не мог понять, что это зна-

чит? Как это выбрать мир? В какой игре подобное возможно?

– Затрудняетесь с выбором? – От неожиданности раздавшегося голоса, вновь вздрогнул, прижав руки к груди.

– Да! Нет, нет. Седьмой! – Вырвалось у меня, только "темного" мне еще не хватало.

– Но почему на многих доступ закрыт? – Поинтересовался я, дрогнувшим голосом.

А что так нервничаю? Может у меня глюки?

– Из-за экстренной ситуации, система не успела провести регистрацию и подключение на все каналы. Полный список недоступен.

– А сколько вообще миров? Что значит полный список?

– Отказ в доступе. – Прозвучал ответ.

Только хотел начать возмущаться по этому поводу, как седьмая позиция на мониторе замигала.

Пожав плечами, щелкнул по ней мышкой.

Высветилось следующее сообщение:

Выбор принят, введите возраст.

Вздохнул, набрал: 13 лет.

По данному параметру в имеющемся мире возможен только один доступный на данный момент тип:

1. Иной

– Эй, эй, стойте! Это мой возраст, я думал, надо про себя написать. – Завозмущался я.

– Параметр изменить нельзя. Данные приняты. – Разда-

лось из динамиков.

Засопев, тупо ткнул мышкой, ожидая, что высветиться что-то еще. Иное, так иное, но экран погас.

– Блин! – Недовольно сморщившись, я дернул руками. Не иное было написано, а "Иной"!

– Спасибо, ожидайте. Идет сопоставление параметров необходимой биологической структуры. – Известил все тот же голос.

Просидев минут десять, тупо пялясь на черный экран, я засопел. Если это чья-то шутка, найду придурка, побью.

– Объект идентифицирован. – Наконец очнулся динамик. – В базе данных найден единственный архив с подобной формой. Общие параметры соответствуют проекту "Спящий".

На экране появилась надпись:

Структура – Иной.

Подготовка типажа: Имя – Никита.

(Никитка, Ника, Никиха, Никуша, Никеня, Кеня, Никеша, Кеша, Микитка, Никиша, Никуся, Ники, Нико.)

Прочитав данную строчку, офигел, даже не предполагал, что меня можно так называть.

Типаж:

Ваш характер: жесткий, бескомпромиссный. Вы целеустремленный, трудолюбивый, настойчивый, практичный. Вы знаете себе цену.

Вашими отличительными чертами можно считать кате-

горичность, излишнюю серьезность и нетерпимость чужого превосходства.

Благодаря усердию, трудолюбию и высочайшей работоспособности, Вы можете изучать различные виды боевых искусств.

Вы стремитесь к славе и известности.

Вы чувствительны, в девушках цените внешние данные, интеллект и свободное отношение к сексу. Не любите долгих любовных игр, а во время самого интима, получаете наивысшее наслаждение. Удовлетворить Вас сможет не каждая, а только та, которая является искусительницей и знает, как доставить настоящее удовольствие.

Девушек Вы рассматриваете как объект наслаждения.

Вы добродушный и справедливый, любая наука, увлечение, профессия, даются Вам с легкостью.

Вас обожает публика. Вы обаятельны, остроумны и находчивы.

В людях цените дружбу и преданность.

Строчки бежали по экрану. Тупо читая, я никак не мог понять, к чему все это. Какой нафиг интим, какие девушки, я еще даже не знаю, что это такое!

Вот и продолжение.

Запуск морфогенеза биологической структуры

Обнаружено временное несоответствие вывода формы!

Критический сбой координат поиск локации
..... ошибка!

Перезапуск с расчетом временного сдвига.....

Локация найдена.

Возобновление процесса

Материальная структура воссоздана.

Проект "Спящий" запущен!

Прописать типаж: – обновлено.

Установить дополнительные параметры: – недоступно.

Выборочное изменение: – недоступно.

Совмещение наложенных данных

Подтвердить типаж?

"Типаж подтвержден"

– Как это подтвержден, я ничего не нажимал! – Завозмущался я.

На этот раз никто не ответил. На экране продолжали появляться новые строчки.

Сбой! Первичные данные структуры заблокированы.

Сбой! Вид не подтвержден.

Поиск.....вид отсутствует.

Запрос временного архива.

Поиск..... поиск..... поиск.....вид найден.

Критическая ошибка.

Вид Драгорн – доступ закрыт.

Анализ данных архива по типу "Иной"

Обнаружена кодовая директива, перезапуск, загрузка

.....

Вид человек изменен на вид Драгорн.

Совместимость подтверждена.

Перенос разрешен.

– Как? Почему? – Возмутился я, да что толку.

Трансмутационные характеристики подтверждены.

Вторичные данные зафиксированы.

Порядок двоичного параметра закреплён.

Определить параметры расы..... Сбой!

Поиск.....

Данные отсутствуют, тип неизвестен.

Критический сбой! Происхождение биологической формы не установлено.

Анализ объекта.....

Обнаружены скрытые ячейки памяти.

Классификация..... внутренние, глубинные, подсознательные.

Считывание.....

Отказ в доступе..... Сбой.

Информация недоступна.

Базовые ячейки памяти, матрица сознания, в стадии ожидания слияния.

Сбой! Наложение не предусмотренной структуры.

Вывод данных зафиксирован, независимый, базовый.

Степень готовности, анализ.....

Процент выживаемости – двенадцать процентов.

Запущен процесс регенерации.....

Зафиксированы энергоэфирные помехи..... сбой.

Отказ, нехватка мощности.

Текущее состояние объекта, анализ.....

Средняя степень повреждений.

Анализ общей ситуации..... отмена проекта!

Несанкционированная активация директивы!
сброс анализа

Перенос разрешен.

Подготовка завершена!

Дальше крупными буквами высветилось предупреждающая надпись:

Внимание!

По проекту "Спящий" существующий тип жизненной формы упраздняется.

Материальная структура аннулируется.

Действующая личность зафиксирована. Корректировка памяти произойдет в процессе переноса.

Я хлопал глазами, не понимая, что происходит? Все эти сообщения, как из параллельной реальности.

Появилась новая строчка:

"Запуск переноса. Нажмите Ввод"

– И чего будет? – Мои глаза постепенно расширились, брови поползли вверх. Медленно убирая руки от клавиатуры, зачем-то пряча их за спиной, я с опаской стал поглядывать на новую мигающую надпись:

"До упразднения материальной структуры осталось де-

сять минут".

Запрет директивы: Отмена невозможна.

В углу экрана заработал таймер.

Строчка "Запуск переноса. Нажмите Ввод" стала красной, замигала.

Я тупо пялился на монитор. Наверное, именно так смотрит человек, когда перед ним лежит бомба, и там тикают часы.

Какой запуск? Куда? Кого?

Таймер продолжал отсчитывать минуты. Что-то это стало сильно нервировать. Ну, его к черту!

Я дернулся к розетке, чтобы все-таки выдернуть из нее шнур питания, обесточить компьютер.

И тут меня пробил настоящий шок, пронизывающий своим холодом до самых костей. Я не смог встать с кресла. Оно даже не шевельнулось, а тело прилипло к нему.

– Мама! – Пискнул я.

Глаза расширились от ужаса происходящего. Меня как будто пробило током, по спине побежали мурашки, волосы на голове встали дыбом.

Я еще раз дернулся, затем еще. Но бесполезно.

Как же стало невероятно страшно! Захотелось заорать, позвать на помощь! Только дома никого нет, мать и отец еще на работе, я здесь совсем один!!!

Руки сами вцепились в подлокотники кресла, да так, что побелели пальцы. Тело затрясло, из глаз потекли слезы. Ча-

сто дыша, хлопая ртом, лишь всхлипывал, не в силах заорать.

Цифры таймера на экране завораживали! Дыхание стало отрывистым, ужас происходящего проникал в каждую клеточку тела. Он подавлял, окутав своими липкими щупальцами рассудок.

В динамиках раздалось пицание, противное, режущее уши. Пошла последняя минута, секунды быстро убывали.

– А-а-а-а-а. – Дико заорав, преодолевая себя, не выдержав все нарастающего напряжения, я ткнул пальцем в кнопку Enter.

Сразу все стихло. Таймер исчез.

Меня стало бить нервной дрожью еще сильнее, в глазах начало темнеть, тело непроизвольно расслабилось в кресле.

Последнее, что удалось увидеть, прежде чем сознание погрузилось во тьму, как тело становится полупрозрачным. Оно исчезало, вместе с тем, кем я был в этом мире.

* * *

Внезапно я очнулся. Но почему так темно, ничего не вижу, совсем ничего. Где я?

Хотел пошевелиться, но понял, не ощущаю собственного тела. Как такое возможно?

Странно все, нет страха, каких-либо чувств, абсолютный покой.

– Приветствую Никита. С пробуждением. – Раздался в голове знакомый голос. Знакомый? Откуда его знаю? Никита? Да, помню, так меня зовут.

– Что со мной? Где я? – Так же мысленно поинтересовался я.

– Ты находишься в своем теле, но на данный момент, до конца не пришел в себя. Необходимо завершить процесс переноса.

– Переноса? – Переспросил я.

– Да, у тебя новое воплощение. Ты будишь помнить прошлое, но не ассоциировать себя с ним. Твоя память откорректирована.

– Это понятно, но кто я?

– Ты Драгорн.

– Драгорн, это что, фамилия такая?

– Нет, это твой вид.

– Я не человек? – Странно, но последнее сообщение не вызвало никаких эмоций.

– Ты особый вид. Данные по нему отсутствуют. Необходимо завершить процесс переноса. – Повторил голос.

– Ну, раз надо, завершайте. – Я мысленно пожал плечами.

– Провожу диагностику. – Начал голос.

Состояние объекта, анализ.....

Повреждения отсутствуют, жизненная энергия девяносто два процента.

Органы чувств, восприятие, в норме.

Отклонений нет.

Объект готов к жизнедеятельности.

Какой предпочтешь вывод данных, визуальный, голосовой?

– Что это значит? Какие данные? – Как-то странно, о чем это?

– Данные базовые, не расширенные. Ты сможешь видеть значения уровня жизненной энергии, силы, выносливости, ловкости, интеллекта и магии.

– Как в игре? – Вдруг вспомнил я, что когда-то играл, это называлось компьютер.

– Подтверждаю. При переносе произошел сбой, наложение не запротоколированных структур. Данные значения были интегрированы в твой разум, на уровне новых чувств.

– Что насчет вывода, поясните, пожалуйста. – Это интересно, но надо уточнить.

– Визуальные: постоянное присутствие числовых значений. Голосовые: сообщения голосом, при их изменении или запросе.

– Тогда, лучше голосовые. – Так будет намного удобнее.

– Зафиксировано. – Подтвердил голос.

– Проведи тест.

Подумав о них, тут же услышал ответ.

– Жизненная энергия, девяносто два процента.

– Сила, сорок два процента.

– Выносливость, сорок восемь процентов.

– Ловкость, тридцать девять процентов.

– Интеллект, пятьдесят четыре процента.

– Магия, ноль.

– ТМ, заблокировано.

– А что так мало? А магии нет совсем? И что такое ТМ, почему заблокировано? – Чего-то не особо доволен тем, что у меня есть.

– Данные соответствуют начальной стадии развития. При полном восстановлении физического тела, они повысятся на один, два пункта. Значение ТМ: трансмутационный переход. Станет активным, по достижению ста процентов по всем пунктам.

– А что это за переход? Я что, оборотень? – Вот это уже совсем интересно.

– Оборотень, поиск значения....., не полное соответствие ТМ. Ты имеешь две физические формы в едином теле, таков твой вид. Твоя первая ипостась человек, вторая Драгорн.

– Так что такое Драгорн? – Вновь поинтересовался я.

Голос постоянно про него говорит, но что это, не понимаю.

– Отказ в доступе.

Спасибо, прояснили. Я как бы надул губы.

– А вы сами кто?

– Отказ в доступе.

Ну вот, и здесь облом.

– А где сейчас нахожусь, ну, моё тело? – Надо хоть это выяснить, а то очнусь, еще испугаюсь.

– Ты на данный момент лежишь в кровати, в деревянном доме, у спасшего тебя человека.

Ага, вот прям так сразу все стало понятно!

– В каком мире? В виртуальном? – Читал как-то, что игроки туда попадают, правда, это было фэнтези.

– Мир реальный, физически существующий, альтернативный, древний. Согласно твоему выбору. Мироздание в своем разнообразии безгранично, как в единой плоскости, так и в многомерных структурах альтернативных реальностей. Все базовые знания о том мире, где находишься, получишь в процессе общения с той личностью, что принесла тебя в свой дом.

Прикольно говорит. Можно подумать, я все понял.

– И что мне делать?

– Ты получил новое воплощение. Твой запрос удовлетворен. Еще есть вопросы?

– Почему магия на нуле? Как ее развивать?

– Ответы на подобные вопросы, ты найдешь в процессе развития в этом мире.

Нет, так не пойдет! Надо сейчас прояснить, иначе потом трудно будет разобраться.

– Я в альтернативной реальности, относительно моего бывшего мира?

– Именно так. – Подтвердил голос, ну хоть что-то.

– В нем существует магия? – А то совсем про нее ничего не говорит.

– Существует, но не в твоём понимании. – Вновь никакой конкретики.

– Пояснить можете?

– Ответы на подобные вопросы, ты найдешь в процессе развития в этом мире.

Вот блин, трудно сказать что ли?

– Вы упомянули о коррекции памяти? – Вспомнил, что хотел еще узнать.

– Ты будишь помнить прошлое, но не ассоциировать себя с ним. – Голос вновь повторил то же самое. Ну и как из него вытянуть информацию?

– А моя личность, что с ней? – Решил спросить по-другому.

– Личность не изменена. Обновлен типаж. Память скорректирована.

– Ну спасибо, просветили. – Выдал я.

– Проект завершен. Всего наилучшего.

– Э-э, стойте, я не закончил.... Но было уже поздно. Голос воспринял последнюю реплику по-своему.

Сознание медленно отключилось, но я тут же пришел в себя, открыв глаза, только уже в своём новом теле.

Глава вторая

Очнувшись, я тут же глубоко, надрывно вздохнул. Это был первый, осознанный глоток воздуха в моей новой жизни. Похоже, действительно, только что родился заново.

С наслаждением впитав приятный, наполненный тонкими ароматами леса и свежестью озона, опьяняющий своей чистотой воздух, медленно расслабился.

Открыв глаза, мгновенно зажмурился. Яркий солнечный свет падал на мое лицо сквозь большое, открытое окно, расположенное прямо передо мной.

Проморгавшись, с наслаждением потянувшись, довольно улыбнулся. Странная мысль проскочила в голове, я дома! Покой и умиротворение, прокатилось волной по всему телу.

Комната, в которой находился, лежа в постели, показалась знакомой. Сложилось ощущение, как будто давно здесь живу, все такое родное, близкое. Тут же проскочило сомнение, но ведь это не так.

Рядом с кроватью стоят два стула, на одном разложена одежда. Впереди, возле окна, письменный стол, справа, вдоль стены комод, за ним шкаф, рядом входная дверь.

Посмотрев на стену, коснулся пальцами поверхности. Слегка проведя по ней, ощутил гладкую, необычную структуру древесины с выраженными бороздками. Какой интересный, необычный песочный цвет, с зеленоватыми прожилка-

ми.

Но как я здесь оказался?

В памяти пусто, никаких мыслей, образов, воспоминаний прошлого.

Услышав за дверью шаги, только глянул на нее, как она открылась.

В комнату вошел пожилой мужчина. Улыбнувшись, он удовлетворенно кивнул. Его взгляд, наполненный отцовской теплотой, тут же расположил к себе.

– Вот и хорошо. Наконец-то пришел в себя. А то уже пятый день пошел, не пойму в чем дело. Тело здорово, а в себя не приходишь. – Произнес он, подходя поближе.

– А вы кто? – Я с любопытством поглядывал на вошедшего.

На вид лет пятьдесят, одет в черные брюки с накладными карманами, на ногах высокие ботинки. Лицо мужественное, скуластое, густые брови, карие глаза, короткая стрижка, волосы с сединой. Несмотря на то, что он в возрасте, под серой футболкой, видны крепкие мышцы.

– Ну что же, давай знакомиться, меня зовут Матвей Егорович, но лучше, просто, дед Матвей. – Присев на свободный стул, слегка наклонив голову, он прищурился.

– А как юноша, тебя величать, не поведаете?

– Меня? – Почему-то подобный вопрос удивил.

– Ну да. – Покивал мужчина.

Я задумался. В голове всплыло имя, его и назвал.

– Никита.

– Ну, это уже хоть что-то. Откуда ты Никита, кто твои родители?

Мне ничего не оставалось, как пожать плечами. В памяти на это счет, нет даже намека.

– Не знаю.

– Так. Но хоть помнишь, где ты живешь? – Дед Матвей продолжал внимательно на меня поглядывать, ожидая ответа.

Я вновь задумался. А действительно, где я живу?

Какие-то картинки все-таки замелькали в голове. Память стала воспроизводить образы, но они отстраненные, далекие, не понятные.

Выпятив губы, виновато на него посмотрел.

– Извините, как я здесь оказался?

– Значит, ничего не помнишь? – Мужчина задумался. – Как оказался, большой вопрос. – Он покачал головой. – Нашел я тебя в предгорье, достаточно далеко отсюда. Ездил давеча на озеро, люблю иногда порыбачить. Возвращаясь вечером домой, внезапно увидел вдалеке вспышку ярко-голубого света. Остановился, думаю, надо сходить посмотреть, сквозь лес невидно, что там произошло, места у нас необычные, мало ли что. Оставив машину, стал пробираться в том направлении. Вновь что-то засветилось, но уже не ярко и быстро исчезло. Вышел к предгорью, гляжу, среди камней лежит мальчик, совсем голый, израненный, еле дышит. Очень сильно

удивился, откуда тут взялся? Подошел, осмотрел. Похоже, свалился с уступа, был большой он когда-то, да мало что от него осталось. Но вот как ты там очутился, загадка. Завернув тебя в свою куртку, донес до машины. Приехав домой, уложил в постель. Пригласил приятеля, волхва. Тот осмотрел, покивал головой. Говорит, имеются повреждения, сломано пара ребер, есть ушибы, легкое сотрясение мозга, но ничего серьезного. Поработав над твоей энергетикой, натер мазью. С тех пор так и лежишь. И вот что поразительно! – Дед хмыкнул. – Буквально в течение двух дней, все раны зажили, кости срослись, от синяков и ссадин следа не осталось.

Я пожал плечами, странно все, самому удивительно.

– А где нахожусь?

– В моем доме. – Матвей Егорович развел руками.

Я улыбнулся.

– Это понятно, в каком мире?

– Да-а. – Протянул он, откинувшись на спинку стула, сложив руки на груди.

– Откуда же ты такой взялся? Пока лежал без сознания, я осторожно выяснил, ни у кого ребенок не пропадал, подобных случаев давно не происходило. Да еще, спрашивает, в каком он мире? Себя не помнит, очень интересно. – Дед покачал головой.

Глянув на него умиленно, я вздохнул.

– Может, расскажете?

– Ладно, – Мужчина поднялся. – Ты как, нормально себя

чувствуешь?

– Хорошо. – Я кивнул.

– Тогда, здесь твоя одежда, – он указал рукой на стул. – Купил тебе, а то совсем ничего не было. Вставай, одевайся, да приходи на кухню, поедим, чайку попьем, поговорим. Ну, что лежишь, поднимайся.

Отдернув одеяло, ойкнув, я вновь закрылся.

– Какие мы стеснительные. – Усмехнувшись, дед вышел из комнаты.

Выбравшись из-под одеяла, я присел на кровати. В голове как-то пусто. Нет, что-то уже помню, вот только не стал ни о чем говорить, еще сочтет сумасшедшим.

Ну как же, перерождение, новое тело. Только кем был до этого, не знаю.

Странно все, совсем не волнуюсь, находясь непонятно где, у неизвестно кого! Должен реветь, с ума сходить, беситься в панике, а тут, все наоборот.

Я помотал головой, еще кое-что в памяти прояснилось. Город, где жил, Москва назывался. Да, точно, Москва, страна Россия.

Я не торопясь принялся одеваться, вначале разглядывая вещи. Трусы черные, джинсы светло-синие, с накладными карманами, футболка зеленая, кроссовки белые. Кажется, что-то подобное и там носил.

Одевшись, покрутился, оглядев себя. Хорошо сидит, все по размеру. Удовлетворенно кивнув, выйдя из комнаты в

небольшой коридор, посмотрел по сторонам.

Слева четыре двери, в конце окно, справа лестница вниз. Спустившись по ней, оказался в небольшом холле. Прямо передо мной проход, похоже на кухню, с боку вход в гостиную. Заглянул внутрь.

Просторное, светлое помещение, красиво, уютно. У дальней стены большой камин, мягкие кресла, диван, столик, шкаф с посудой, стойка с вазой, светло-зеленые шторы на окнах.

— Ну, что замер, проходи. — Дед, выглянув с кухни, махнул мне рукой.

Быстро проскочив к нему, уселся за небольшой стол. Кухонная плита, холодильник, настенные шкафы, все как обычно.

Тот налил в тарелку какой-то суп, пододвинул ко мне. Только сейчас, вдохнув его аромат, я почувствовал, насколько сильно голоден. Желудок тут же громко заурчал, предвкусывая получение пищи.

Матвей Егорович кивнул на тарелку, улыбнувшись.

— Ешь, ешь.

Быстро работая ложкой, уминая свежий хлеб, даже не заметил, как она опустела. Дед заменил на новую, с жареной картошечкой, с каким-то мясом. Очень вкусно, только быстро закончилось. Я немного разочаровано уставился на пустую посуду.

Усмехнувшись, он пододвинул ко мне стакан молока и

большой кусок белого хлеба. А вот когда заглотил и это, то наконец почувствовал, что наелся. Довольно откинувшись на спинку стула, глубоко вздохнул. Руки расслабленно повисли по сторонам, блаженная истома прокатилась по телу.

– Гляжу, насытился? – Мужчина улыбнулся.

Со счастливой улыбкой на лице я кивнул.

– Спасибо.

– Наверху, это теперь твоя комната, дверь рядом кладовка, дальше туалет и душ. Напротив, мой кабинет и спальня. Здесь, внизу, справа гостиная, – Матвей Егорович указал рукой, – слева еще один туалет и умывальник, рядом чулан, дальше, выход на улицу. Пойдем в гостиную, поговорим.

Соскочив со стула, я направился в сторону двери.

Войдя в комнату, повернувшись в его сторону, вопросительно глянул.

Мужчина жестом указал в сторону камина.

Мы расселись напротив него, в мягких, больших креслах. Жаль, огонь не горит в очаге, лето на дворе, тепло, а вот зимой будет классно смотреть на настоящее пламя.

Откинувшись на спинку, дед повернул голову в мою сторону.

– Зимы здесь нет. Так, бывает иногда прохладно, но ниже нуля не опускается. – Пояснил он. – Камин больше для настроения, уютно с ним. Зажигаю иногда, когда хочется просто посидеть, ни о чем не думая.

Я кивнул.

– Может все-таки, что-нибудь расскажешь о себе? Про тебя, никто ничего не знает, я сохранил это в тайне. Больно ты необычный ребенок. – Дед покачал головой.

Это немного меня удивило.

– Чем же?

– Я уже обмолвился, – он глянул на меня, – твое тело слишком быстро восстановилось, залечив все повреждения. Неестественный ускоренный процесс регенерации. Должен был лежать как минимум две недели. Прошло пять дней, а ты как новенький. Не похудел за это время, ведь ничего не ел, бодр, полон сил. И еще, – Матвей Егорович задумался. – У волхва свои методы лечения, я ему доверяю. Помимо всего прочего, тот поведал, что ты отличаешься энергетикой от обычного человека. Он никогда ничего подобного не видел. – Несколько секунд он молчал, разглядывая меня. – Откуда ты, Никита?

Опустив голову, я задумался. Конечно, хотелось рассказать про себя, но как он это воспримет? Ведь еще сам не пойму, кто я.

Нет, лучше, вначале, немного разобраться. Память подбрасывает все новые и новые образы, но пока одни обрывки, надеюсь, что она скоро восстановится.

– Скажите, – глянув на него, так и не ответив на вопрос, задал свой, – а где Ваша семья?

Мужчина приподнял удивленно брови.

– Почему ты об этом спросил?

– Ну как же, Вы пожилой, сильный, у Вас такой красивый дом и никого нет или есть?

Покачав головой, мужчина тяжело вздохнул.

– Один живу. Так сложилось.

Я выпятил губы.

– А кто Вы? Ну, где работаете?

Он усмехнулся.

– Значит, о себе не хочешь поведать, увиливаешь от ответа.

Пришлось пожать плечами.

– Да пока не знаю, что сказать, сам ничего не понимаю.

Дед покачал головой.

– Не стоит меня бояться.

– Но, правда, не помню. – Подавшись вперед, я сделал искренне выражение лица. – Если что всплывет, скажу.

Кивнув, он вновь окинул меня внимательным взглядом.

– Хорошо. Может действительно, что-то с твоей памятью не в порядке. Я не работаю последнее время, как говориться, на вольных хлебах.

– Это как? – Я удивленно вскинул брови.

Дед развел руками.

– Так получилось. Средств у меня достаточно. Бывает, помогаю людям, когда попросят. Кое-что починить, консультацию дать. Сбоку дома есть пристройка, там моя мастерская. Потом покажу.

Внезапно в голове мелькнуло странное слово. Он сказал,

что врача не вызывал, а приходил его друг.

— А что такое волхв?

— Ну, парень, ты даешь! — Матвей Егорович усмехнулся. — Ни что, а кто. — Поправил он меня. — Если коротко сказать, волхвы, это целители и хранители древнеславянских традиций.

— Понятно. — На самом деле вопросов возникло еще больше, но пока не стану выяснять.

— А какой сейчас год?

Дед вновь покачал головой.

— Нынче семь тысяч пятьсот тридцать третий, от сотворения мира в небесном чертоге.

Вытаращившись на него, я просто офигел.

— А у Вас что, Христианства нет?

— Есть, как не быть. — Он улыбнулся. — Наверное, ты имеешь в виду их летосчисление?

Я кивнул.

— По тому календарю, сейчас две тысячи двадцать пятый год.

— А как же так... — вот ведь, даже не знаю, как спросить, как подобное может быть? — А почему тогда семь тысяч?

— Мы сохранили славянские традиции предков, у нас два календаря. — Пояснил он.

— А-а-а. — Протянул я.

Хотелось узнать, как так получилось, но задал другой вопрос.

– А где Вы работали?

– Бывший военный. – Вздыхнув, дед Матвей погрузился. – Командовал подразделением, состоял на Имперской службе.

– Имперской? – Что-то сейчас совсем запутаюсь.

– Да, служил, не здесь конечно, в другом мире.

– Чего? – У меня рот открылся от удивления. – В каком другом мире? – Ну ничего себе, о чем он сейчас говорит?

– Так. – Дед похлопал рукой по подлокотнику кресла. – Похоже, мне многое придется тебе объяснять. – Он вздохнул. – Ладно, вкратце поведаю, а подробней, потом сам узнаешь. Значит, ты вообще не представляешь, где находишься?

Продолжая удивленно смотреть на него, я медленно покачал головой.

– Не-а. – Ничего не понимаю, все очень странно.

– Дела! – Дед усмехнулся. – Даже не знаю, с чего начать. Поставил ты мне задачу. – Почесав затылок, посмотрев на камин, он задумался.

Я тем временем поглядел по сторонам.

– У Вас что, средневековье?

– С чего так решил? – Матвей Егорович повернул голову, удивившись подобному вопросу.

– Империя, волхвы... – Я пожал плечами.

Он засмеялся, махнув рукой.

– Что? – Не понял я.

– Нормально у нас все. Машины, компьютеры, самолеты, да и много чего еще. Только не в этом мире, а в центральном.

– Это как? – Вновь он меня удивил. Бросив взгляд на свои джинсы и кроссовки, я помотал головой. Вещи современные, что-то глупость сморозил.

– Мир наш называется Земля. – Начал он объяснять.

– Да? Это помню. Россия? – Уточнил я.

– Не совсем так. Российская Империя, или как некоторые еще говорят, Велико княжество Русь.

Офигеть просто, Империя!!!

– У Вас что, император? А как в других странах? И князья имеются? А мы тогда сейчас где?

– Так. – Матвей Егорович хлопнул ладошкой себе по ноге. – Давай все по порядку, а то запутаешься.

– Хорошо. – Я кивнул.

– Наш император из древней династии Великих князей Рюриковичей. Зовут его Радамир Витославович. Есть еще пятнадцать древних родов, и где-то семьдесят остальных. – Выдал он.

Рюриковичи, ничего себе! Не стану говорить, что у нас на престоле сидели Романовы, а то потом придется объяснять, как такое произошло, а об истории я мало что знаю.

– В других странах, по-разному, – продолжил он. – Где-то президенты, где-то короли или королевы. А в некоторых, парламент. Насчет того, где мы... – мужчина задумался.

– Около пятидесяти лет назад, с помощью одаренных, ученым удалось создать пространственный проход в другой мир.

– Простите, – Я как в школе, поднял руку. – А кто такие, одаренные? – Интересно, кого он так называет.

– Как же с тобой все сложно. – Покачав головой, дед вздохнул.

– Одаренные, это те, кто имеет определенный дар, в той или иной области. Некоторые могут различать невидимые потоки. Другие, манипулировать огнем и порождать его. Есть те, кто управляет водой, воздухом, может влиять на разум людей. Одаренных не много, они все принадлежат тому или иному княжескому клану, или состоят на Императорской службе. Рождаются такие люди не часто, в основном в именитых родах. Отчего так, не ведаю. Но случается, что одаренный появляется и в обычной семье. Увы, сильный дар среди них, большая редкость. Но, скорее всего, многие просто скрывают свои способности.

– Почему? – Что-то мне это не совсем понятно.

– Каждый клан желает заполучить его себе, так же, как Имперская служба. Это и престиж и усиление собственного влияния. Ну, а если не удастся, то он обычно погибает. Никто не желает, чтобы другой клан стал более влиятельным.

Я вздохнул.

– Получается, одаренные владеют магией?

– Нет. – Матвей Егорович улыбнулся. – Магов у нас нет. Это врожденные свойства. Они не могут ничем другим овладеть. А вот свои способности да, развивают.

– Понятно. – Кивнув, я сделал свой вывод. Значит, магия

у них здесь все-таки существует.

– Вернемся к порталам. – Дед задумался. – Как там все это изобреталось, я не в курсе. Лишь знаю, что такие устройства построены на аномальных, геомагнитных зонах, в тех местах, где происходит мощный выброс определенной энергии. На сегодняшний момент их порядка шестнадцати. Один из них является поисковым. Он..., не знаю, как объяснить, в общем, обнаруживает новые миры и не нами создан, а находился на земле с древних времен, с него все и началось. Нам лишь удалось его активировать. Остальные, просто связующие туннели между мирами, на которых мы создали земные колонии или представительства. Подробнее об этом трудно узнать, да и нужно ли тебе? – Он посмотрел на меня.

Я пожал плечами. Все что говорит, очень интересно и необычно, а подробности пока не важны.

– Мне в общих чертах. Главное, где я сейчас нахожусь?

– К этому и веду. – Дед покивал. – Из тех миров, что нам уже удалось посетить, три, практически пустынные, местное население малочисленное. Там сейчас идет их активное освоение. Строятся города, промышленность, развернута добыча полезных ископаемых. С четырьмя, установлены дипломатические отношения. Два из них, отсталые, средневековые. Один, мало с нами контактирует, у них самих имеются устройства переходов между мирами, и они активно ими пользуются. Эта цивилизация намного опередила нас в своем развитии. На людей они похожи, но только в общих

чертах. На контакт идут плохо, технологии не продают, землян считают недоразвитыми. Есть еще один высокоразвитый мир, с ним все по-другому. Мы не можем понять даже принципы их технологий, не то, чтобы повторить. Да и времени потребовалось немало, наладить полноценный контакт, больно сложный у них язык оказался. – Он покачал головой.

– Как-то один человек из правительства, в шутку, обозвал их техномагами, с тех пор название к ним так и прилипло. Нам они помогают, поставляют какие-то приборы, медикаменты. С их помощью на земле практически исчезли болезни. Были и другие миры, которые явно настроены недружелюбно. Пришлось немного повоевать. – Он задумался, затем вздохнув, продолжил.

– Несколько десятилетий назад, поисковый портал привел сюда, в это место, где ты на данный момент находишься. Как потом выяснилось, этот мир населяла древняя, высокоразвитая цивилизация. Кое-что от нее осталось, а вот самих жителей нет. Но тогда мы еще не знали об этом, создали здесь исследовательский центр и военную базу.

Тут два континента, и как выяснили, оба не пригодны для жизни. Все наши экспедиции, что отправлялись вглубь земель, погибли, лишь несколько человек уцелело.

Да, надежды у военных, заполучить продвинутые технологии, были большие, но они не оправдались. В этом мире, в давние времена, произошла война, только кто с кем воевал, неизвестно.

Сколько мы не пытались, но ничего не выходило. Тяжелую технику использовали, шагоходы, летательные аппараты, подразделения в специальных, роботизированных скафандрах, в которых и в космосе выжить можно, но все бесполезно. Беспилотники падают, техника выходит из строя, люди гибнут. Слишком дорого обошлось все это, а толку ноль. Да и то, что удалось найти, не поддается пониманию.

Внимательно слушая, я запоминал практически каждое слово. Больше всего поражало то, что это не пересказ какой-то фантастической книжки, а все реально существует.

– Место, где мы живем, – Продолжил дед, – небольшой клочок земли, не тронутый войной. Именно сюда вывел портал. Протяженность участка, сорок на семьдесят километров. Большая его часть покрыта лесом, в нем обитает немного животных, схожих с земными. Попадают косули, кабанчики, волки. Птиц мало, все-таки экосистема на планете здорово нарушена. У нас тут имеется озеро, в отличие от морей, а также рек, в нем водится рыба. Все остальные водоемы, которые удалось немного обследовать, практически безжизненны. В двадцати километрах от поселка, есть хребет старых скал, там тебя и нашел.

Матвей Егорович ненадолго задумался, затем продолжил.

– Военные, сделав выводы, что взять с этого мира нечего, ушли, оставив небольшое поселение с учеными. Постепенно оно превратилось в то, что мы сейчас имеем. На сегодняшний момент, уже более пятнадцати тысяч жителей. Сталкеры

ходят на зону, приносят иногда странные и необычные артефакты, которые высоко ценятся. Собственно из-за этого, народ сюда и потянулся. Рисковые ребята, сколотили свою артель, но и одиночек хватает. Многие погибают, некоторые просто пропадают, но, появляются новые и количество их растет. Мир этот числится в императорском реестре, управляется его представителем, но, по сути, никому не нужен.

Я вздохнул, а дед Матвей улыбнулся.

– Не устал еще?

Помотав головой, глянул на него.

– Нет, все очень интересно.

– Ну, хорошо. Собственно, больше и нечего добавить. – Он пожал плечами. – Все, кому хочется поймать удачу за хвост, быстро разбогатеть, сюда переселяются. Граница периметра зоны, находится близко, практически сразу за городом. Ходить туда не стоит, погибнешь. Вроде все. – Дед развел руками.

Я задумался. Значит, оказался где-то на задворках. Но почему именно здесь? Он столько всего поведал, что в голове многое не укладывается.

– А на Землю попасть можно?

Дед усмехнулся.

– Можно. Коридор открыть, это не проблема, только, что там делать?

– Это как? Там же Земля! – Удивление отразилось на моем лице.

– Земля, только что с того? – Дед пожал плечами.

– А в чем проблема? – Не понятно, что не так?

– На Земле все хорошо, но чтобы нормально устроиться, там надо родиться, учиться, заводить связи, друзей, строить будущее, обретать профессию, иметь определенный статус. Наше общество, оно поделено на сословия, титулы, кланы.

Что он имеет в виду?

– Вы упоминали про кланы, а это что?

Матвей Егорович пожал плечами.

– Здесь все просто. Клан представляет собой группу семей, которые имеют общего предка. Это вся совокупность родственников, они в том или ином отношении родня. Постепенно разветвляются, в связи с рождением большого количества детей, которые создают собственные семьи. Это расширяет его, делает более масштабным и влиятельным. Также, по решению главы клана, в него могут входить сторонние люди. Они приносят клятву и становятся его членами. Правящие семьи, имеют гигантские корпорации, некоторые входят в состав правительства. Попасть в такой клан очень сложно, так как это сразу меняет всю жизнь и открывает большие возможности. Ну и конечно одаренные, здесь сразу становишься своим.

– Понятно. – Я кивнул.

– А как в других странах, порталы есть?

– Имеются. Только у них проходов мало. На нас злятся, козни всякие строят. Стычки бывают, есть мир, где у нас

до сих пор горячая обстановка. Мы вышли на одном континенте, французы на другом, еще и японцы там появились. Мир богатый природными ресурсами, не заселенный, вот и происходят столкновения. На земле обострились отношения, вредят нам, иногда теракты устраивают, что переходит в локальные боевые действия на уровне кланов, но до большой войны не доводят, боятся. Тут ведь уже не клановые, со своими службами безопасности, или как раньше говорили, дружинами, а имперские войска в бой вступят, а это серьезно. У России всегда врагов хватало, а на данный момент еще больше стало, завидуют, что у нас столько проходов.

– А у них, одаренные есть? – Любопытно узнать, как с этим дело обстоит за границей.

– Конечно. – Дед Матвей кивнул. – Иначе им с нами не потягаться. Одаренные, они же не просто служат, а составляют элитный, боевой костяк. По большей части, это спецотряды, для особых задач. И у них и у нас. Такие дети учатся в специальной школе-интернате, в Москве. В ней собраны лучшие учителя в этом направлении. Дается общее образование, развиваются неординарные навыки. Вначале каждый клан пытался создавать подобное учебное заведение самостоятельно. Но быстро поняли, что обособленно, трудно чему-то научить, нужен центр подготовки, вот его и основали с участием императора. Попасть в это заведение можно, только если ты клановый или зачислен с соизволения Великого князя Рюрика.

– А вот Вы сказали, – Вспомнил я, – что здесь война была, все погибли, земли непригодны для жизни, а как же воздух? Он ведь тоже может быть отравлен?

– Нет, – дед покачал головой, – первое, что сделали, когда здесь появились, взяли пробы, воздух чистый, никакой опасности для человека не представляет. Да и сама зона, не пустыня. Много лесов, трава растет, кое-где бегают животные, только странные, по всей видимости, произошла серьезная мутация, да и растительность встречается весьма причудливой формы.

– А что же тогда не так? – Что-то вновь ничего не понимаю.

– Многое. – Матвей Егорович вздохнул. – Остались скрытые охранные периметры, со сторожевыми постами, которые мы не можем нейтрализовать. Защита использует лучевое оружие, периметры закрыты энергетическими барьерами, ничем не пробить, пробовали и не однократно.

Повсюду большое количество всевозможных аномальных участков. Непонятные, блуждающие виды энергий, в виде вихрей, плавающих сгустков, перемещающихся туманностей. Иногда они сталкиваются, что и образует артефакты. К примеру, овраг покрыт еле заметной серебристой паутиной, наступил ногой, все, конец, мгновенно превращаешься в камень. Как подобная трансформация материи может происходить, ученые не понимают, только руками разводят. Есть и многокилометровые районы, в основном на месте го-

родов, где искривлено само пространство, там всякая чертовщина творится, туда лучше вообще не соваться, не выживешь. Встречаются странные структуры. Шагнул в яму или на холмик взобрался, раз, а ты уже где-то в центре материка, посреди безжизненной пустыни, значит, попал в блуждающий портал.

– А как же такое возможно? – Я удивленно покачал головой.

– Да кто его знает. – Дед развел руками. – Говорю же, мы не знаем, что здесь творилось, какая существовала цивилизация, а уж что они применяли в войне, это за гранью понимания.

– Что, так и не нашли никого, не одного тела, останков? – Как-то все странно, куда же все делись?

– По логике вещей, да, должно быть хоть что-то. Скелеты, одежда, оружие, но, ничего. Механизмы странные иногда перемещаются, этих с трудом, но засекали. Они похожи на боевых роботов, в виде пауков, могут исчезать, у них что-то вроде маскировки. Но, за периметр не идут. Мы их сторожевыми псами прозвали. Военные очень хотели поймать или подстрелить одного, прошло ведь много времени, а они еще работают. Что там за источник энергии? Представляешь, какие перспективы бы открылись, заполучи подобный. Опять же, лучевое оружие, которое для нас фантастика. Но, они моментально открывают огонь, а если не могут поразить цель, то просто исчезают.

– И что, подобное по всему миру? А на море? – Он говорил, что там практически нет жизни, почему?

– На морях еще сложнее. Там, скорее всего, существовали подводные базы. Битва случилась нешуточная, в глубинах, до сих пор что-то искрит и светится, да еще рои насекомых над поверхностью летают, только они не живые, механические. Плынешь, вроде все чисто, спокойно, волн нет, и вдруг прямо с воды поднимается целая туча. И ничего от них не защищает, броня просто рассыпается, а человек превращается в бесформенную массу. Чем атакуют, так и не выяснили.

– А на суше они тоже есть? – Еще не хватало, чтобы они тут летали.

– Не встречали, только на воде. – Успокоил он меня. – По большей части мы ничего не знаем, да и то, что разведали, многих жизней стоило, к тому же, дорогостоящей техники угробили не мало.

– А вот откуда такое слово Сталкеры? – Мне-то оно знакомо, помню игру из своего мира.

– Так игра компьютерная, так и называется. Мужикам понравилось, да и смысл их занятий, тот же. – Дед усмехнулся. – Вот себя так и принялись называть.

– У Вас на земле был Чернобыль? – Прикольно, игра у них тоже об этом?

– Почему был? – Удивился дед. – Чернобыль на месте. Игра сделана по зоне отчуждения, что в северных штатах Америки. Там произошла крупная авария на атомной станции. –

Пояснил он.

Вот не фига себе. Здесь все по-другому.

– А почему северные штаты?

– Потому что, континент разделен на два государства, северяне и южане. – Пояснил он.

Вот блин, у них две Америки.

– Что загрустил?

Я махнул рукой.

– Да о своем. Мне то, что теперь делать?

– Вижу только один вариант. – Он кивнул.

– Какой? – Вскинув голову, я посмотрел на него.

– Будешь жить у меня. Я постараюсь сделать так, чтобы тебя записали как моего родственника. Конечно, это не просто, но, что-нибудь придумаю. Скажу, что твои родители погибли в другом мире, вот ты ко мне и перебрался.

– Я же не родственник, зачем Вам это?

Вздыхнув, дед покачал головой.

– У меня своих детей нет, будем считать, что ты мой внук, а я, твой родной дед.

Опустив голову, я шмыгнул носом.

– Спасибо.

– Ну, ну, ты чего, все хорошо. – Он улыбнулся. – Комната наверху, она твоя. Найду тебе репетитора, чтобы к школе подготовил. Занятия у нас через месяц начинаются. Ходить недалеко, всего два квартала. А пока освоишься, не стесняйся, говори, если что требуется купить, из одежды, обуви или

еще чего. Деньги есть, ты мой внук, не стоит стесняться. Как документы на тебя выправлю, сходим по магазинам.

– Спасибо.

– Вот только, надо бы тебе какую фамилию придумать. – Он задумчиво глянул на меня.

– Так может Вашу? – Я пожал плечами, мне-то все равно. Матвей Егорович покачал головой.

– Возможно, подумаю, как лучше.

– У Вас какие-то проблемы? – Что-то он погрустнел.

– Надо вначале тебе легенду придумать. – Ушел он от ответа.

– Пока документы не сделаю, побудишь в доме, чтобы лишних вопросов не возникало. Во двор можешь выходить, но по улицам пока не стоит бегать.

– Да, понимаю. – Покивал я в ответ.

– Ну и отлично. Будет мне помощник по хозяйству. – Дед улыбнулся. – Я постепенно объясню, какие у нас здесь правила, законы, как себя и с кем вести.

– Вы сейчас о чем? – Склонив голову на бок, я с любопытством глянул на него.

– У нас же общество разделено на сословия, я тебе говорил. Но там, где будешь учиться..., в общем, пока не важно. И, пожалуйста, – дед приложил руку к сердцу, – не называй меня на Вы.

Улыбнувшись, я кивнул.

– Хорошо.

Глава третья

Посмотрев на деда, я вернулся к вопросу, который меня больше всего взволновал.

– А в поселке одаренные есть?

Глянув на меня, тот улыбнулся.

– Двое, слабенкие они, про это мало кто знает, а то и их к рукам бы прибрали. Хочешь посмотреть, что такие люди могут?

– Да. – Я даже вперед подался, сгорая от любопытства.

– Это только на следующий год. – Дед сложил руки на груди.

Я удивленно вскинул брови.

– Почему?

– Увидеть возможности одаренных, можно лишь в одном месте. Среди них проходит турнир, вот там они и показывают, на что способны. – Пояснил он.

Это классно! Про турнир стоит узнать подробнее.

– А когда они бывают?

Матвей Егорович улыбнулся.

– Раз в год, в начале лета. В этом году уже закончились, теперь только в следующем.

– А если, ну, к примеру, я одаренный, то смогу в них участвовать? – Надо на всякий случай уточнить.

Дед окинул меня внимательным взглядом.

– Если это так, то сможешь.

Сжав кулаки, я заулыбался, это круто.

– Только, имеются условия. – Добавил он.

Я подался вперед.

– Какие?

Он снисходительно посмотрел на меня.

– Первое, это возраст. В турнирах принимают участие юноши четырнадцати лет, а тебе пока тринадцать? – Прищурившись, дед глянул на меня. – Но на следующий год все равно, вряд ли получится.

– Да, тринадцать. – Произнес я задумавшись.

– Значит, сколько тебе лет, уже вспомнил? – Матвей Егорович покивал.

Кивнув, я вздохнул.

– Кое-что иногда в голове проскакивает. А почему не получится, только из-за возраста?

– Не только. – Он покачал головой. – Давай об этом в другой раз поговорим. К тому же, у тебя день рождения в каком месяце? Когда исполнится четырнадцать?

Я пожал плечами, понятия не имею.

– Не знаю.

– Вот видишь. – Дед покивал, – можно считать твоим днем рождения, момент появления в этом мире. А он произошел несколько дней назад.

Печально вздохнув, я задумался.

Чтобы в таких соревнованиях выступать, надо многое

уметь, долго готовиться, а я не знаю, что произойдет и кем стану, когда обращусь. Что-то не о том сейчас думаю.

– Ты мне лучше скажи, кто ты? – Матвей Егорович перевел тему разговора. – Подозреваю, уже вспомнил. А планы на будущее рано строить, всему свое время. Мы ведь уже решили, не стоит от меня таиться, я никому ничего не скажу, даю слово. Нам с тобою жить, ты мой внук, я во многом могу помочь.

Вновь задумавшись, теперь уже по другому поводу, я опустил голову. Конечно, он прав, пока еще мало что понимаю, может действительно, что подскажет? Наверное, все-таки стоит открыться.

Кивнув, тихо произнес:

– Только это правда.

– А ты что, уже решил, что не поверю? С чего бы? – Мы посмотрели друг на друга, его лицо выражало искреннее удивление.

– Ну, – я замялся, отвернувшись. – Просто все странно и необычно.

– Рассказывай. – Дед кивнул. – Это будет нашей, семейной тайной. Мне много необычного довелось видеть в своей жизни.

Вздохнув, я решился.

– Понимаешь, я из другого мира, но, как бы это сказать, с Земли, но не Вашей.

– Очень любопытно, это как же? – Удивленно на меня по-

смотрев, он слегка наклонил голову.

– Ну, у нас такой же мир, как и этот, – начал я объяснять, – только нет Императора, а страной управляет президент. Была революция, царя свергли, потом, большая война с немцами, Великая отечественная называлась, мы победили. Америка одна, называется США, там не было аварии атомной станции, она произошла в Чернобыле. У нас христианство на Руси и волхвов нет. – Выпалил я, виновато посмотрев на Деда, – извини, я плохо знаю историю.

Задумавшись, тот покачал головой.

– Серьезные различия. А как в этом мире оказался, вспомнил?

– Да, но смутно. – Я задумался, вспоминая те события. – Играл дома на компьютере, потом что-то произошло. Какой-то голос начал говорить о переселении в новое тело, еще о чем-то, а затем очнулся здесь, в постели. И... – на моих глазах выступили слезы, я шмыгнул носом.

– Говори, сказал же, все останется между нами. – Матвей Егорович кивнул.

– Голос пояснил, что теперь я не совсем человек, вернее, не человек.

– А кто же? – Он подался вперед, наклонившись ко мне. Мое утверждение, его явно заинтересовало.

– Не знаю, – я пожал плечами. – Голос упомянул, что Драгорн, но не объяснил, кто это. У меня есть, как он выразился, трансмутация, то есть, могу обращаться. Только не сейчас,

надо достичь определенного развития, и у меня еще кое-что имеется. У нас это магией называют. Только маны нет, наверное, по-вашему, энергии, не знаю, как сказать. — Я тяжело вздохнул.

— Дела! — Дед покачал головой. — Вот почему волхв был удивлен, поведав, что ты необычный, только он не понял в чем. А как же твои родители?

Я пожал плечами.

— Не помню, правда, совсем не помню. Воспоминания отделены, смотрю на них со стороны, как кино. У меня ощущение, что родился в этом теле, а не там.

— То есть, тебе не страшно, не волнуешься, что попал в другой мир?

Я отрицательно покачал головой.

— Нет, но почему, не знаю.

— Твоя тайна, действительно серьезная, я не проговорюсь. Ты тоже следи за собой, за тем, что и кому будешь рассказывать, чтобы ненароком, где не сболтнуть лишнего.

— Ну и что делать, если я не такой, как все? — Я надул щеки.

— Ничего. — Дед пожал плечами. — Будем считать, что ты одаренный. Они разные бывают, никто толком не знает, сколько их видов. Твой дар станет единственным и уникальным. А про другой мир, просто забудь. Когда сможешь использовать свои способности, там и поглядим, что к чему. Что нам для этого нужно?

Я вздохнул.

– У меня как бы уровни в голове есть, мне надо, чтобы они были сто процентов, в том числе и магия.

– Что за уровни, уточни. – Дед Матвей прищурил один глаз, не понимая, о чем идет речь.

– Как у героев, в компьютерных играх. – Пояснил я. – Жизнь девяносто четыре процента. Сила, сорок четыре, – стал я перечислять, что воспроизвел у себя в голове. Как голос и обещал, некоторые немного повысились. – Выносливость, сорок восемь процентов, ловкость, тридцать девять. Интеллект, – я вновь вздохнул, – пятьдесят четыре, ну и магия на нуле. Есть еще ТМ, она разблокируется, когда все будет сто процентов, это и есть переход в другую форму тела, трансмутационный. – С трудом выговорил я последнее слово.

– Весьма интересно. – Дед продолжал меня заинтересованно разглядывать. – Со многими пунктами помогу, будем развивать, думаю, не быстро, но справимся. С магией, как ты ее называешь, пока не знаю, что делать, подумаем. – Он кивнул.

– Значит, ты мне веришь? – Я с надеждой посмотрел на него.

– Можешь не сомневаться. – Он улыбнулся.

– Спасибо. – Вновь шмыгнув носом, я опустил взгляд.

– Ну и к чему слезы? – Матвей Егорович покачал головой. Вздохнув, я утер пальцем нос.

– Переживал, ведь все необычно. А что ты думаешь про

другой мир?

– Трудно сразу сообразить. – Он потер шею рукой. – Как-то слышал, один умный человек говорил, что помимо наших миров, есть еще и параллельные. Там история движется несколько иначе, чем здесь. Они вроде такие же, но отличия имеются. Возможно, он прав и ты оттуда. Странно другое. Думаю, это какое-то устройство тебя перенесло в новое тело, создав его, если я правильно понял. Ты попал именно в этот мир, значит, не так все просто. Возможно, ты каким-то образом с ним связан. Но, если это устройство, то встает очень интересный вопрос, кто его создал? И насколько должна быть продвинутая цивилизация в своем развитии, чтобы подобное сотворить! – Он покачал головой. – Это же не просто, создать из ничего материальное, живое, физическое тело, да еще перенести сознание и, по всей видимости, душу. – Дед задумался.

Пока мне это не понять, но в его словах что-то есть.

– А как быть с жизненной силой? С остальными ясно, а это что? Как ее развивать? – В компьютерных играх с этим понятно, но у меня реальная жизнь.

Дед вновь ненадолго задумался.

– Думаю, она связана с твоей волей. – Он покивал. – Возможно, с чем-то духовным, позитивным мышлением, устремлением к своей мечте. Быть благородным, творить благие дела, наполнять себя той самой, жизненной силой.

Как все не просто. Покачав головой, я схватился руками

за лицо.

– Что с тобой? – Не понял он.

– Я еще себя не видел, даже не знаю, как выгляжу. – Повернув голову, испуганно посмотрел на деда.

– Ну, это поправимо. Вообще-то, ты симпатичный. – Он улыбнулся. – В коридоре большое зеркало висит. – Матвей Егорович поднялся, я встал следом. – Пошли, пока на себя полюбуешься, разогрею обед, а то, заговорились мы с тобой. Поедим, потом дом покажу.

Пройдя по гостиной, указав рукой, где оно находится, он удалился на кухню.

Робко приблизившись к нему, я остановился. Как-то страшно стало, вдруг испугаюсь, не понравлюсь себе?

Прикрыв глаза, сделав шаг вперед, повернулся. Глубоко вздохнув, открыв глаза, посмотрел на отражение.

Облегченно выдохнув, расслабился, даже улыбнулся.

Волосы светлые, слегка волнистые, глаза выразительные, зеленые, скорее изумрудные, прикольно. Брови, рот, я потрогал щеки руками. А ничего, мне нравится, нормальный пацан. Теперь осталось привыкнуть к себе.

Собственно, а что привыкать? Уставившись в зеркало, замер. Образ уже кажется знакомым, родным. Странно, я же не видел себя, а сейчас посмотрел и узнал.

Усмехнувшись, пожав плечами, направился на кухню.

– Ну что, налюбовался? – Дед улыбнулся.

– Нормальный пацан! – Махнув рукой, я уселся за стол.

– Не скажи. – Он покачал головой.

Это он сейчас о чем? Я насторожился.

– А что со мной не так?

Глянув на меня, дед улыбнулся.

– Да, все нормально. Внешность хорошая, правильные черты лица, аккуратные брови, выразительные, большие глаза, носик чуть вздернут, выраженные, утолщенные губы. Тело стройное, даже мышцы кое-какие есть. – Повернувшись, он поставил кастрюлю на стол, а я засмутился.

– Но, есть один маленький нюанс. – Дед покрутил неопределенно рукой, слегка прищурившись, посмотрев на меня.

Я сглотнул, чего он во мне нашел?

– Какой?

– Что так смотришь? Симпатичный парень, есть что-то в тебе притягательное, девчонки оценят.

Открыв рот, я просто офигел.

– Не бери в голову. – Он стал разливать суп по тарелкам.

Выпятив губы, сдвинув брови, глянул на деда.

– Ты хотел сказать что-то другое!

Тот улыбнулся.

– Твое лицо говорит о породе. Предки у тебя были из благородных, причем, чистых кровей. – Объяснил он. – Такие дети рождаются в княжеских семьях.

– А чего это, и как же это? – Вот не фига себе.

– Не знаю, что увидел, то и поведал. Ешь. – Он пододвинул хлеб.

А сам я ничего не заметил.

Пожав плечами, махнул рукой, да и ладно, что есть, то есть, не до этого сейчас, кушать хочется.

С этими мыслями принялся насыщать свой желудок.

Вновь съев все, что мне поставили, как и в прошлый раз, довольно расслабившись, откинулся на спинку стула.

Допив чай, Матвей Егорович поставил чашку на стол.

– Ну что, пойдём, дом покажу. – Он поднялся.

Довольно вздохнув, я кивнул.

Выйдя в коридор, где висело зеркало, дед показал кладовку, открыв дверь.

– Здесь всякая утварь для дома. – Пояснил он.

Я заглянул внутрь. Пылесос, пара утюгов электрических, в центре стиральная машина, гладильная доска, много полок, на них разложены всякие вещи, комплекты постельного белья.

– Разберешься. – Закрыв ее, выключил свет. – А если что-то не найдешь, спросишь, покажу где лежит.

Я указал рукой в конец коридора.

– А там что?

– Туалет. Иди. – Он кивнул.

Быстро туда шмыгнув, я оправился.

Затем мы поднялись на второй этаж, вошли в мою комнату.

– Шкаф для одежды, комод для белья, там пока пусто. – Он указал на них рукой. – Купим, разложишь.

Я кивнул.

Выйдя в коридор, дед показал мне еще одну кладовку, ванную комнату с душем. Затем зашли к нему в кабинет.

Большой стол по центру, диван, книжный шкаф, полки с какими-то книгами. Комод, на нем разные статуэтки, большие часы на стене.

– А ты говорил, книг нет. – Я уставился на полку.

Дед усмехнулся.

– Там справочники, техническая литература, тебе вряд ли будет интересно.

– Понятно. – Я вздохнул, это не для меня.

– Дверь рядом, моя спальня. Если будешь сюда заходить, что-то брать, ставь потом на место.

– Хорошо. – Мы спустились вниз и вышли во двор.

Я же здесь еще не был и ничего не видел, а тут есть, на что посмотреть!

Рядом с домом стоит джип военной раскраски, с открытым верхом. На наш уазик чем-то похож. Широкие, большие колеса, спереди лебедка, над лобовым стеклом установлены шесть фонарей. Возле него большой прицеп, в виде платформы. Похоже, перевозить что-то тяжелое и габаритное. Двор уложен плиткой, у забора не высокие кусты, аккуратно подстриженные.

– Ну, чего застыл? Машину не видел? – Удивился он.

– А откуда она? А как ее сюда, ну, пронес? – Я удивленно посмотрел на него.

– Через проход. – Дед пожал плечами. – И не пронес, а проехал. – Он улыбнулся. – За деньги, можно многое. Наверное, ты считаешь, что портал маленький? Только для людей, технику не протащить?

Я пожал плечами.

– Ну да.

Дед усмехнулся.

– А как же военные оборудование перевозили? – Он положил мне руку на плечо. – При желании его можно расширить. Только для гражданских, это стоит недешево. Вообще, в городе машин не много, народ в основном ездит на квадроциклах, мопедах, но больше всего велосипедов.

– А на чём она работает? – Интересно, а где они топливо берут.

– На электричестве. – Дед посмотрел на меня. – Ты думал, на бензине?

Я кивнул.

– Нет. – Он улыбнулся. – Заряда батарей хватает на семь дней, да и разъезжать особо некуда.

– А электричество откуда? – По-моему, вновь спросил что-то не то, так как дед засмеялся.

– Электростанция у нас в городе есть, ее как вначале военные смонтировали, так и стоит. Еще лет сто проработает, она же ядерная.

– Ничего себе. – Я покачал головой.

– Небольшая, не пугайся. – Он улыбнулся. – Модульная,

основная мощность идет на портал, но на город хватает, даже запас остается. Ладно, пошли дальше. – Он повел меня во двор.

– А как твоя фамилия? – Вспомнил я, что так и не спросил об этом.

– Горский. – Он указал рукой на сарай. – Матвей Егорович Горский.

Я кивнул, запоминая.

– Вот, это у меня курятник. Там семь несушек и Пал Палыч. – Дед довольно заулыбался.

Я удивленно на него глянул, кого он там держит?

– Кто это?

Тот приоткрыл дверь.

Тут же в проход вышел совсем черный, большой петух. Замерев на месте, склонив голову на бок, одним глазом серьезно посмотрел на меня. Передернув перьями, вальяжно развернулся, кудахнув, скрылся внутри.

– Да. – Я почесал затылок. – Действительно Пал Палыч, ну очень важный!

– Ну так! – Усмехнувшись, дед повернулся в сторону сада.

– Здесь яблони, груша, черешня, все не местное. Принес с Земли, прижились, уже плоды дают. А там, – он указал рукой в сторону, – грядки. Картошку посадил, зелень всякую, кабачки, морковку, лук, капусту.

– Так сколько же ты здесь живешь? – Удивительно, деревья не маленькие, яблоки зреют, они же не быстро растут.

– Седьмой год. – Дед кивнул. – А на яблони не обращай внимания, в этом мире все иначе, они быстро вымахали.

– А-а. – Протянул я. – Тогда понятно. – Хотя совсем не ясно, с чего бы это, но уточнять не стал.

– Ладно, пошли, мастерскую покажу.

Мы обошли дом. С другой стороны находилась большая пристройка. Еще одни ворота в заборе, территория также выложена тротуарной плиткой.

Дед Матвей распахнул двойные двери, зажег свет, я просто замер на месте, открыв рот от удивления.

Полный улет! Помещение большое, в глубине, во всю стену стеллажи, завалены всякими железками, сбоку пара станков стоит. Есть верстак, стол, много инструмента, но не это так поразило, а то, что находилось у дальней стены.

У меня даже дыхание перехватило. Прижав руки к груди, я взирал на настоящую силовую броня Т-60 и даже вспомнил, откуда знаю про нее, из игры Fallout 4. Да, эта немного попроще, может полегче, и слегка ржавая, но ведь реальная!

– Что ты так на нее уставился? – Удивился дед. – Обычный, старый броникомп, давно списанный из армии, сейчас подобные уже не используют.

Он подтолкнул меня вперед. Сглотнув, я не удержался. Подбежав к ней, провел пальцами по шершавому металлу. Не сон, я развернулся в сторону деда.

– Но откуда?

– Сталкеры как-то притащили с Земли. Надеялись куда-то

пролезть за артефактами, но не получилось, поломали ее, да и бросили. Вначале думал отремонтировать, забрал у них, но возиться неохота, совсем старая, элементы питания нужны, а где их взять? – Он развел руками. – А те, что были, испорчены, заряд держат максимум на десять процентов, этого хватит от силы на час работы. Вот и стоит теперь, как экспонат.

Я покачал головой. Никак не мог прийти в себя, продолжая на нее глазеть. Затем до меня дошло, что он сказал.

– Старая? Списанная? – Я вновь удивленно уставился на деда. – А какие же новые?

– Ну, брат, новые! Это другой уровень. Там не металл, а композит, плюс, керамоструктуры! Класс защиты высокий, с серьезным вооружением и продвинутой системой управления. Собственно, они уже не броникомпы, а бронишагоходы, роботизированные комплексы. У меня в кабинете книжка есть с картинками, если захочешь, можешь потом полистать. – Дед пожал плечами. – Там даже описания имеются.

Я кивнул. Конечно хочу, это же круто!

– Так Вы на сталкеров работаете? – Я посмотрел на него с восхищением.

– Не только. Всякую технику чиню. Ну, насмотрелся?

– Ага. – Я кивнул.

– Тогда пошли в дом, а то уже темнеет. – Он повернулся на выход.

Закрыв мастерскую, мы вернулись в гостиную, вновь расположившись возле камина, в мягких креслах.

Разувшись, я залез с ногами, удобно устроившись, подогнув их под себя. Глянул на деда, продолжая думать о силовой броне.

– А на чём она работает?

– Ты о броникомпах? – Уточнил он.

Я кивнул.

– Специальные аккумуляторы, их четыре. Полного заряда хватает на десять дней. – Пояснил он.

– А у новых?

Матвей Егорович удивленно на меня глянул.

– Что у тебя такой к ним интерес? Чего в них особенного?

– Ну... – я замялся, – у нас на земле подобного нет. Они только в компьютерных играх.

– Тогда понятно. Много играл? – Дед улыбнулся.

Я вздохнул.

– Было дело.

Он усмехнулся, видя мою печаль о былом.

– На современных моделях, движки независимые стоят, твердотопливные, они сами ведут подзарядку аккумуляторов. – Начал он объяснять. – Их ресурс значительно больше, там же еще вооружение, система наведения, связи, позиционирования, много чего. – Матвей Егорович махнул рукой.

Я покачал головой. Как они здорово продвинулись в технологиях.

– А мобильники у Вас есть? А интернет? – По-моему, моя память восстанавливается, только родителей так и не помню.

– Телефоны мобильные имеются, у нас своя сеть, потом купим. А что такое интернет? – На его лице отразилось непонимание.

Я пожал плечами.

– Ну, это такая мировая паутина, в нее с компьютера или мобильного можно выходить, там всякие сайты, информация, соцсети. – Объяснил я, как мог. Но дед понял, так как покивал утвердительно.

– У нас это называется Рукомом. Только он на Земле, здесь подобного не существует.

Жаль, но, если там буду, обязательно полазаю.

– Я тут кое о чем поразмыслил. – Дед задумчиво посмотрел на меня. – Запишу тебя на свою фамилию, станешь зваться Никита Иванович Горский. Так устроит?

Я согласно покивал.

– Конечно.

– Тогда запомни, как тебя зовут. – Он вздохнул. – Первое, что нам нужно сделать, как уже говорил, это тебя легализовать. Завтра схожу к своему приятелю. Покумекаем, как лучше все проверить, может он что подскажет. – Матвей Егорович задумался.

– А в чем сложность? – Что-то я не пойму, о чем он говорит.

– Документы оформлю быстро, возьму тебя на попечительство, это не проблема. – Начал он объяснять. – Главное продумать, как ты в этом мире появился, если через портал

не проходил. Там всех фиксируют, бумаги проверяют, кто, куда, к кому, зачем.

Действительно, я почесал затылок. Мое появление надо как-то обосновать, а то взялся из ниоткуда.

– Ладно, – дед махнул рукой, – не бери в голову, сказал же, схожу к товарищу, подумаем.

Вздохнув, я кивнул.

– Утром проснешься, завтрак найдешь на кухне. Меня не будет, уйду рано. Когда вернусь, не знаю. Чем бы тебя занять на это время? – Он глянул на меня.

Я пожал плечами, да мне собственно, все равно.

– Сходи утром, курам насыпь зерна, там мешок стоит, увидишь, дашь им пару совков. Можешь по участку граблями пройтись, мусор собрать. В кабинете, на столе, книжку тебе оставлю, про военные роботизированные комплексы. – Озадачил он меня. – Может, вопросы есть?

Вот этого у меня хватает.

– Ты не сказал, как этот мир называется.

– Да? – Дед был слегка удивлен. – Иона.

– А что это значит? – Какое странное название.

– Да кто его знает. – Он пожал плечами. – Военные так называли.

– Скажи, а порталы, они постоянно работают?

– Нет. – Он помотал головой. – Только в определенное время, это слишком энергозатратно, постоянно поддерживать коридор.

– А связь, ну, по телефону, на землю отсюда позвонить можно? – Мне конечно больше хочется про интернет узнать, или как тут его называют, Руком.

– Связь сквозь портал не проходит, вообще. Пытались много раз наладить, но не получается. – Дед развел руками. – Да, забыл сказать, – он облокотился на подлокотник кресла. – Мой дом на окраине поселка, здесь мало кто появляется, так что, по двору можешь спокойно ходить. С соседнего дома тебя не увидят, он далеко.

– Хорошо. На улицу не пойду. – Я глянул на него. – А военные остались, а полиция?

– Нет, военных нет, они давно ушли. Полиция есть, как не быть, так же как и больница.

– А вот Сталкеры, они какие артефакты приносят? И дорого это стоит? – Что-то мне любопытно стало, зачем они туда ходят.

– Ну, – дед задумался. – Стоит не дешево. У нас есть, что-то типа государственной скупки, там пара специалистов работает, смотрят, оценивают. А что приносят, так сразу и не объяснишь. У всех мечта найти что-то особо ценное. Лучевое оружие, к примеру, или какое оборудование, но это маловероятно. Иногда попадаются небольшие куски непонятно от чего, может техники, может еще что. Их принимают из-за самого металла, на Земле подобный сплав не умеют создавать. Бывает, приносят стеклянные шарики, странные они, прозрачные, но внутри что-то есть, какой-то вид энер-

гии. Вот только, сколько не пробовали, так и не смогли понять что это. Главное, ничем не разобьешь, настолько прочные. Но ученые охотно их берут для изучения. Еще Губки, ну это такая, действительно на губку похожая масса, размером с ладонь, коричневого цвета. Их находят на месте аномалий, если те сместились. Интересная вещь, впитывая воду, тут же её расщепляя на водород и кислород. Они дорого ценятся. Ученые на их основе пытаются что-то создать, но пока даже не понимают, как она этот процесс осуществляет. Есть и другие, более уникальные вещи, но те слишком опасны, их доставляют в специальных контейнерах.

– А какие здесь деньги? – Вспомнил я, что еще не узнал. – Ну, я имею в виду, что, сколько стоит?

Дед дернул бровями.

– Рубли конечно. А по ценам, можно так сказать, зарплата учителя двести рублей. Вот джинсы, – он кивнул на меня, – стоят шестнадцать, кроссовки двадцать. Мобильник, планшет, тут цены разные, есть и пятьдесят и триста, все от модели зависит. У нас тут немного дороже, чем на Земле, ведь их сюда еще принести надо. Да, время в этом мире такое же, как и на Земле, двадцать четыре часа в сутках. – Добавил дед.

Это хорошо, не надо к новому распорядку привыкать.

– Ну что, – он посмотрел на меня, – уже поздно, пошли спать? Смотрю, глаза слипаются.

Я улыбнулся, действительно в сон клонит.

Пожелав друг другу спокойной ночи, мы разошлись по

комнатам.

Войдя к себе, раздевшись, уложив вещи на стул, я улегся на кровать. Хотел немного подумать о том, что сегодня услышал, но не получилось, мгновенно уснул.

Проснулся рано, но выспался. Все-таки в этом мире потрясающий чистый воздух. Поднявшись с постели, оделся, умылся и спустился на кухню.

На столе, как дед и говорил, завтрак. Яичница из трех яиц, белый хлеб, молоко. Интересно, где он его берет, здесь у кого-то корова есть? Не с земли же его поставляют.

Еда еще теплая, значит ушел совсем недавно. Наевшись, поставил посуду в раковину. Глянув на нее, вздохнул, не маленький уже, надо помыть.

Закончив с ней, выйдя во двор, довольно потянулся, жмурясь от яркого солнца. Тепло, хорошо, все-таки на дворе лето.

Не торопясь зашел в курятник, петух тут же встрепенулся. Глянув на меня недовольно, выбежал во двор. Насыпав курам из мешка пару совков зерна, прошелся по саду, посмотрел на грядки.

Постояв немного, скинул футболку, нашел грабли и принялся убирать двор, сгребая мусор в кучу. Его было совсем не много, но я не торопился, заодно загорал.

Сорвав пару яблок, осторожно надкусил, и тут же быстро съел. Оказались вкусные, спелые, сладкие и сочные.

Закончив убираться, посмотрел по сторонам, вроде чисто.

Одевшись, направился в кабинет к деду, полистать книжку.

Усевшись за стол, пододвинув ее к себе, прочитал название: "Общие технические характеристики БАС." Бас, это, наверное, боевые автоматизированные системы. Читать особо не стал, полистал, разглядывая картинки.

Здесь были облегченные индивидуальные экзоскелеты, чем-то напоминающие наш "Ратник" с керамической броней. Бронеходы среднего класса бронирования и тяжелые шагоходы, настоящие монстры. Человек в них размещался сидя за пультом управления. Крутые машины, в высоту пять метров, обвешанные различным вооружением. Крупнокалиберные пулеметы, ракетные системы разного класса.

А вот того броникомпа, что стоял в мастерской, не было, видать совсем старая модель. Да и вооружения на нем нет, давно снято.

Я закрыл книжку.

Необычно у них техника развивалась. Глянул на книжный шкаф, может еще что посмотреть? Подошел, почитал названия, нет, все техническое. Термодинамика, сервоприводы, электросхемы, не для меня.

Выйдя во двор, уселся за домом на лавочку, вытянув ноги. Хотелось обдумать свое положение, только мыслей никаких нет.

На душе спокойно, как будто я здесь родился. Странно как-то, ведь так и не помню своих родителей, а может и хорошо, а то сейчас переживал бы, домой тянуло. Домой? Те-

перь он здесь, и дед Матвей уже кажется близким, родным человеком.

Внезапно всплыли слова, "скрытые ячейки памяти", интересно, а что там у меня? Может они уже открылись?

Я напряг память, да нет, ничего нового, только картинки прошлой жизни. Тогда, как их активировать? Или придет время, сами проявятся?

Пожав плечами вздохнул, увы, пока не понятно.

Глава четвертая

Поднявшись с лавочки, я не торопясь прошелся вокруг дома.

Остановившись возле закрытых дверей мастерской, разочарованно вздохнул. Внутрь все равно не попасть, ну и чего сюда приперся?

Как-то скучно, вновь вздохнув, поглядел по сторонам. Чем бы заняться?

На углу дома, под водостоком бочка стоит, с крыши в нее вода стекает после дождя.

От нечего делать, не торопясь, приблизившись, заглянул внутрь.

Брови удивленно поползли вверх. На дне что-то светится. Прикольно! И что там может быть?

Емкость высокая, большая, пластиковая, стенки толстые. Схватившись за края руками, подтянувшись, повис над ней, всматриваясь в глубину.

Действительно, что-то лежит.

Согнувшись, приблизил лицо к поверхности, но все равно, видно плохо.

Да, есть свет, но больше ничего не разглядеть.

Продолжая с любопытством поглядывать на маленький синий огонек, услышал, как к воротам подъехала машина. Хлопнула дверь, похоже, дед вернулся.

Повернув голову, хотел прыгнуть, но рука дрогнула и сорвалась, а за ней вторая.

Я ухнул головой вниз в бочку, тут же упершись ладонями в дно.

Ноги оказались вверх, глаза расширились в ужасе, мне же не выбраться!

Неистово задержавшись, попытался оттолкнуться, да что толку, вверх себя не вытолкнешь и не закричишь. В панике захлопал ртом, давясь водой.

В этот момент, схватив меня за футболку, кто-то рывком вытащил наверх.

Плюхнувшись на землю, отплевываясь, надрывно дыша, я протер лицо руками.

Напротив, подбоченясь, стоит дед. Недовольно покачивая головой, смотрит на меня.

– Захожу во двор и что вижу? – Он всплеснул руками. – Торчащие и болтающиеся ноги из бочки. А если бы я задержался? Ты зачем в нее нырнул? Оставил первый раз одного дома, и он сразу же решил себя утопить!

Шмыгнув носом, утерев его пальцем, я виновато опустил голову.

– Так получилось. Я не специально, рука сорвалась.

– Ты зачем туда полез? – Вновь повторил он свой вопрос.

– Ну, там что-то светится на дне, хотел посмотреть, а она... – я глянул на руку.

Покачав головой, дед вздохнул.

– Артефакт на дне лежит. Такие стеклянные шарики, говорил уже, Сталкеры их приносят. У них свойство интересное есть, в воду кинешь, начинают испускать голубоватое свечение, дезинфицируют ее, убивая бактерии. Вот один и прикупил, плесень не образуется, вода чистая, я ей грядки поливаю, картошка хорошо растет. – Объяснил он. – Вставай, чего сидишь, пошли в дом, ныряльщик. – Вновь возмущенно покачав головой, он направился к машине.

Повернув голову, я заметил, что возле нее пакет на земле лежит, похоже, что-то принес.

Медленно поднявшись, поглядел на себя. Вот блин, мокрая курица и замер.

А ведь в кулаке что-то зажато. Раскрыв ладонь правой руки, вытаращился на нее.

Не фига себе, и как только умудрился его схватить?

На ней лежал небольшой стеклянный шарик. Покачав головой, вновь зажал. Нет, назад в бочку не брошу.

Когда я вошел в гостиную, окинув меня суровым взглядом, дед махнул рукой.

– Раздевайся.

– Так у меня из одежды, ничего нет. – Я пожал плечами. – И вот еще... – Разжав кулак, показал ему артефакт.

– Это как же? – От удивления, Матвей Егорович вскинул брови.

Я развел руками.

– Сам не понимаю. Так получилось.

– Ладно, – он усмехнулся, – оставь себе. – Пойду, принесу штаны и футболку, пока твоя одежда сохнет, в моей походишь. – Повернувшись, еще раз глянув на меня, улыбнувшись, он направился к себе.

Скинув одежду, положив ее на стул, я присел на соседний, прикрывшись руками.

Дед принес полотенце и во что переодеться. Взяв мои мокрые вещи, вышел во двор.

Пока его не было, я вытерся, надел спортивные штаны, которые естественно оказались большими, да и футболка тоже. Покачав головой, недовольно всплеснул руками, выгляжу офигительно.

Вскоре вернулся дед, глянув на меня, заулыбался.

– Ладно, это ненадолго. Одежду развесил на солнышке, быстро высохнет.

Подойдя к столу, вынул из пакета две коробки. Посмотрев на меня, постучал пальцем по той, что была побольше размером.

– Здесь планшет. В нем найдешь книги по школе и прочую литературу. А это, – он пододвинул ко мне ту, что поменьше, – телефон, у него в памяти уже есть мой номер.

Улыбнувшись, я шмыгнул носом, это круто.

– Спасибо. – Присев на стул потянул их к себе.

– Потом распакуешь, – остановил он меня, присаживаясь рядом.

Убрав руки, я глянул на него.

– Был у своего приятеля, поразмыслили мы, как тебя легализовать. – Дед внимательно на меня посмотрел. – Беломир сказал, решит этот вопрос, ему до конца надо все обдумать. Заскочил так же в контору, там все нормально, но потребуется немного времени. Документы на тебя выпишут на земле, через пять дней будут готовы.

– Спасибо, – я кивнул. Это хорошая новость.

Матвей Егорович вздохнул.

– Ладно. – Он махнул рукой, – Мне еще по делам надо съездить, есть не хочешь?

– Не-а, – я помотал головой. В животе и так булькает, воды успел наглотаться.

– Вернусь к обеду, приготовлю что-нибудь. Иди, разбейся с техникой, и постарайся больше не тонуть. – Поднявшись, он усмехнулся.

Засопев, я стиснул недовольно губы. Схватив коробки, сунув их под мышку, быстро удалился в свою комнату, поддерживая штаны, чтобы не свалились. И какого черта полез в эту бочку?

Оказавшись у себя, положил подарки на стол. Разжал ладонь, ну вот и зачем его забрал? Куда теперь девать?

Недовольно покачав головой, сунул шарик в карман. Ободрав упаковку с большой коробки, увидел картинку.

Модель планшета, ну это я вообще не в курсе, какие здесь модели. Производство компании "Лидер" Российская Империя. Корпорация Троекуровых. Отложив ее, распаковал мо-

бильник. Та же компания.

На вид обычный смартфон, ну может быть, чуть более плоский.

Включил, загрузился он быстро.

Прикольно, такой же андроид, как у нас.

Отложив в сторону, взял планшет.

Загрузилась операционная система "Феникс". Да, в этом мире все свое, никакого Windows. Похоже, и здесь аналог андроида.

Экран сенсорный, то, что надо. Папок пока мало, открыл первую.

Ага, книги по истории, географии, математика, физика, за шестой, а здесь за седьмой класс, в который мне идти. Ладно, потом почитаю.

Отложив планшет, достал из кармана шарик. Не дает он мне покоя, ведь едва не утонул из-за него.

Покрутив перед собой, прищулив один глаз, посмотрел на свет. На вид, ничего особенного, обычная стекляшка. Прозрачный, даже не скажешь, что внутри что-то есть.

Быстро спустившись вниз, налил в стакан воды, бросив его туда.

Вначале ничего не происходило, затем он начал светиться. Вернувшись в свою комнату, поставил на стол. Зачем он мне, не знаю, но прикольно.

Подхватив планшет, улегся на кровать. Первое, что мне интересно узнать, почему на престоле Рюриковичи.

Открыл книжку по истории древней Руси.

Немного полистав, нашел нужный раздел.

"....После того, как скончалась Елена Глинская, власть захватила группировка Шуйских. Она вернула Старицкий удел, малолетнему Владимиру Андреевичу и его матери. С тех пор, юный удельный князь, стал играть видную роль в дворцовых интригах. Во всех вопросах, связанных с престолонаследием, выдвигалось на первый план его имя.

Молодой Иван IV был вынужден считаться с популярностью удельного властителя среди знати. Будучи всего на три года младше царя, Владимир Андреевич был вторым лицом в государстве. Во время похода Ивана IV на Казань, он оставался в Москве его фактическим заместителем на престоле. При взятии Казани в следующем году, Владимир Андреевич был главным воеводой в царской рати, ему досталась львиная доля почестей.

Вскоре Иван IV, еще не имевший прямого наследника, опасно заболел. Огромное число придворной знати, отказалась присягнуть его сыну-младенцу Дмитрию. Шуйские, многие Оболенские, Пронские, даже царские любимцы Адашевы говорили, что хотят Владимира Андреевича на царство, не стесняясь тем, что царь был еще жив. Но сторонники царской жены Романовой, превозмогли и взяли со всех клятву, служить Дмитрию в случае смерти царя. Некоторые давали ее с такими словами: "Что значит присяга невольная!". Сам Владимир Андреевич принес ее, когда царь назначил

его опекуном своего сына, главой регентства.

Иван IV в итоге не смог победить недуг и вскоре скончался.

Владимир Андреевич оставался опекуном его сына два года. По истечении оных, ребенок скончался от внезапной хвори.

Бояре, желая видеть Владимира на престоле, объединились вокруг него, и вскоре тот взошел на трон, где те поклялись ему в вечной преданности.

Впоследствии, царь Владимир Рюрик Мудрый (Старицкий), имел еще трех жен, в общей сложности шесть сыновей и три дочки.

Будучи мудрым правителем, ему удалось сохранить престол, создав вокруг себя мощный костяк преданный бояр..."

Весьма интересно. Но мне все равно мало что понятно. Если бы я еще историю у себя на Земле знал, было бы с чем сравнить. Как тут все дальше развивалось, как-нибудь потом почитаю.

Открыл другую папку. Ну и что здесь с географией? Вот и карта. Раскрыв ее, принялся внимательно разглядывать.

Да, территория России несколько отличается от привычной. Вообще интересно, Санкт-Петербург на месте, только называется по-другому, Светлоград, а как же так? Я тупо уставился на карту, некоторые названия городов те же, но есть и незнакомые. Ну да, из головы уже вылетело, только что ведь читал, здесь другая династия правит. Значит и Пи-

тер построил иной правитель, хотя сам факт, что он его построил, тоже интересен.

А вот Аляска наша. В Европе страны те же, только границы немного другие.

Покачав головой, отложив планшет, взяв мобильник, принялся с ним разбираться, копаясь в настройках.

Внезапно тот зазвонил. Вздвогнув от неожиданности, чуть было не выронил из рук. Ответив на звонок деда, спустился вниз на кухню, так как он уже вернулся, позвав обедать.

Когда мы перекусили, убрав посуду, дед присел рядом со мной.

– Никита, – он вздохнул, – ты хоть понял, что мог сегодня погибнуть?

Я виновато опустил голову.

– Так получилось, края бочки скользкие. Может артефакт назад вернуть?

– Не надо, – он улыбнулся, – ты же ради него жизнью рисковал, так что, он теперь твой.

– Прости. – Тихо прошептал я.

– Да не за что мне тебя прощать. – Дед пожал плечами. – Понимаю, ребенок еще, многое не осознаешь. Но для меня было бы большой трагедией, обрести внука и вот так бесславно его потерять.

Я шмыгнул носом, а как мне было бы неприятно утонуть, только что родившись, ужас просто.

– Надеюсь, урок усвоил?

Вздыхнув, я кивнул, куда уж больше.

– Двор убрал, молодец. – Потрепав мои волосы, дед под-
нялся.

Поблагодарив его за вкусный обед, я ушел к себе.

Весь оставшийся день изучал планшет и мобильник. Вечером немного почитав, завалился спать, выключив свет.

В комнате темно, на столе светится голубой огонек. Пока на него смотрел, даже не заметил, как уснул.

Пробудился рано, но дед уже выгладил мои вещи и сложил на стуле, возле кровати. И когда только успел? К тому же, так тихо зашел в комнату, что я не почувствовал.

Одевшись, сбегав умыться, спустился на кухню, откуда приятно пахло едой. Поздоровавшись, уселся за стол.

После того, как мы перекусили, он повел меня во двор.

– Вот. – Матвей Егорович указал рукой, на лежащие друг на друге возле стены дома, десять небольших мешков, наполненных чем-то сыпучим.

Я удивленно посмотрел на него.

– А что это?

– Мне надо отлучиться по делам, а ты пока займись делом, перенеси вон туда, к забору. – Он кивнул в сторону.

– Это как? – Не понял я.

– Берешь один на руки и тащишь. – Он усмехнулся. – Там кладешь, идешь за следующим и не вздумай по дороге бросить. – Пояснил дед. – Рассыплешь, потом убирать придется.

Ничего себе, почесав затылок, я посмотрел на мешки.

– А зачем?

– Для дела. Приду, проверю. – Кивнув, он просто удалился.

Вздыхнув, вновь посмотрев на мешки, ухватившись за один, приподнял его. Не фигу себе, он же тяжелый! Ну, раз сказал перенести, придется тащить.

В итоге, кое-как первый донес. Немного передохнув, пошел за следующим.

После шестого, у меня тряслись и ноги и руки. Восьмой нёс, петляя, шатаясь из стороны в сторону. А последний, десятый, в конце перевесил, и я грохнулся вместе с ним в ту кучу, что уже сложил. Сил подняться просто не было, руки дрожали.

Так и лежал минут пять, пока не услышал деда, который как-то незаметно подошел сзади. Да он ни фигу никуда не уходил, похоже, следил за мной.

– Ну что же, толк будет. – Матвей Егорович довольно покивал головой. – Думал, уже на пятом бросишь, а ты все перетаскил, молодец. – Дед, аккуратно подхватив меня под руки, поставил на ноги. Пошатнувшись, я уставился на него.

– Так это что, проверка была?

– Правильно. – Подтвердил он. – Надо было понять, на что ты способен, как тренировать, чтобы твои уровни росли. И главное здесь не сила, а характер.

Вздыхнув, я посмотрел на мешки. Ну дед дает!

– Для начала, каждое утро отжимайся. Затем бегай по участку, по кругу, в конце, таскай мешки. Я подумаю, какие нужны тренажеры, из чего сделать турник, где его поставить. Пошли. – Повернувшись, он направился в сторону дома. Вздохнув, я поплелся сзади.

Не поспоришь, сам говорил, что нужно развиваться.

Посидев немного на кухне, напившись чаю, поднялся к себе. Схватив планшет, просто повалился на кровать. Весь оставшийся день с ним занимался, пролистывая разные книжки. Помимо школьной литературы, тут была и художественная.

С утра, как и говорил дед, я начал отжиматься, затем бегал по двору кругами, после, долго стоял и смотрел на мешки. Мне ужасно не хотелось их вновь таскать. Недовольно посопев, ухватился за первый.

Надо тащить, уровни сами собой не вырастут.

Очень хочется узнать, кем же я стану, то есть обращусь в кого. С одной стороны подобное пугает, но с другой, до жути интересно! Поэтому, просто запретил себе лениться.

Дед, поглядев, что я продолжаю носить их с места на место, пояснил, что это поможет укрепить мышцы ног, спины и рук, а так же выносливость. Затем, хитро улыбнувшись, добавил. Ввиду того, что у меня есть горячее желание чем-то заниматься, он придумал мне еще одно упражнение.

После того, как пояснил, что мне предстоит делать, подбоченясь, сдвинув брови и сжав губы, я сердито глянул на

него. Тот только усмехнулся в ответ.

Посопев немного, пришлось и на это согласиться.

Вот и стал я помимо всего прочего, бегать по двору, ловить Пал Палыча, для того, чтобы улучшить ловкость. Петух носился от меня как сумасшедший.

Дикий он какой-то. Завидев, что приближаюсь к нему, тут же давал деру, расправив крылья, наверное, взлететь хотел. К тому же, еще хитрый и коварный.

Я часто падал, прыгая вперед, пытаюсь его ухватить. Этот гад, умудрялся отскакивать в сторону и, исподтишка клевать меня в задницу, пока я поднимался. Как коршун набрасывался!

И ведь ужасно больно, я даже подпрыгивал, взвизгивая, потирая больное место. До крови клювом пробивал! Ух, как он меня злил!

Зато когда ловил, петух тут же становился смирным, покорным, опускал голову вниз, поглядывая на меня одним глазом, пока нес его в курятник.

Вот точно, все понимал. У меня вообще сложилось впечатление, что он сам так развлекался. Даже, как ни странно, замечал у него улыбку, хитрую такую, после того, как ему удавалось меня клюнуть. Хотя, как такое может быть, не понимаю, но ведь он точно, улыбался!

Так пролетели три дня. На четвертый, как только я проснулся, тут же услышал голос в голове. Даже вздрогнул от неожиданности, совсем про него забыл.

– Выносливость увеличилась на два пункта и составляет пятьдесят процентов.

– Сила увеличилась на два пункта и составляет сорок шесть процентов.

– Ловкость увеличилась на три пункта, и составляет сорок два процента.

Известил он меня.

Не много, но это все равно порадовало, улыбнувшись, я повеселел. Процесс пошел, теперь не остановлюсь.

Интересно еще то, что к вечеру, каждый день болели мышцы, а утром все было нормально.

Даже синяки от ударов клювом петуха, исчезали. Действительно, процесс восстановления у меня, намного быстрее идет, чем у обычного человека.

После завтрака, дед известил, что сегодня заниматься не нужно. Он ненадолго куда-то съездил и привез мне документ.

Я все равно поступил по своему, пока его не было. Отжавшись, совершил пробежку по двору, а чего время терять.

Затем уселся сбоку дома на лавочке и просто нежился на солнышке, загорая.

Ведь бегал в одних трусах, к тому же босиком. Мне нравилось ощущать густую, мягкую траву под ногами! Даже кайф от этого получал. Наверное, потому, что в прошлой жизни ни разу по ней не ходил без обуви.

– Вот, все готово. – Он протянул бумажку, довольно улы-

баясь, присаживаясь рядом.

Взяв, развернув листок, я прочитал:

Вверху крупными буквами написано: "СПРАВКА", далее текст:

"Выдана: Никите Ивановичу Горскому, ввиду утраты всех документов и трагической гибели родителей.

Отец: Иван Матвеевич Горский, мать: Марина Сергеевна Горская.

Сей документ подтверждает, что Никита Иванович Горский родился в г. Московске, в мае, двадцать восьмого числа, семь тысяч пятьсот двадцать первого года, в Российской Империи." Дата, подпись, печать.

Я удивленно посмотрел на деда.

Он махнул рукой.

– Этого достаточно для прохода через портал и твоей легализации в этом мире. Нормальные документы сделаем, когда тебе исполнится четырнадцать лет. Ну и как ты хотел, твой день рождения теперь в мае. Убери. – Он кивнул на бумажку.

Сложив аккуратно листок, я зажал его в руке, потом в комнате, в стол положу.

– В общем так. – Дед с серьезным видом посмотрел на меня. – Вот, что будет дальше.

Я приготовился внимательно слушать.

– Сейчас соберем сумку, положим туда твои вещи, телефон, планшет. Я тайно отвезу тебя к своему другу Беломи-

ру. – Начал он объяснять.

– Сегодня к двум часам, в наш мир пройдет небольшая группа людей, шесть человек. Беломир скрытно отведет тебя к portalу, он живет неподалеку от него. Вас никто не заметит. Как только они появятся, пристроись сзади, как будто ты только что прибыл. Я уже буду там, приду немного раньше. Ты увидишь меня, но вначале виду не показывай. Я тебя как бы встречаю. Буду стоять возле стойки контроля, там у меня знакомый работает, вопросов лишних не возникнет. Расскажу ему, что пришел за внуком, что твои родители погибли. Люди пойдут к регистрации, ты увидишь меня, начнешь махать рукой. Затем должен обнять, дать свою справку контролеру, а сам, если сможешь, расплакаться. У тебя горе, да и у меня тоже, ты потерял родителей, я сына и невестку. Это произошло два месяца назад, все это время ты находился у друзей отца, они сделали тебе документ. Искали, где я живу, когда нашли, отправили сюда. Тебя зарегистрируют как прибывшего с земли, на этом все. Думаю, твои вещи проверять не станут, оттуда поедem домой. Все понял? – Он продолжал внимательно на меня смотреть.

Я кивнул.

– Да. Только как твой друг меня незаметно проведет к portalу, там же люди?

Дед почесал затылок.

– Не стоило бы тебе об этом знать, но ладно. – Он махнул рукой. – Беломир, как ты знаешь, волхв, он кое-что умеет.

Это называется отвод глаз. Они Вас не увидят, пока он свою волшебку не снимет.

Я удивленно на него глянул. А говорил, в этом мире нет магии, а это тогда что?

– Не удивляйся и никому не рассказывай. О его способностях никто не знает, ну, или почти никто. – Дед посмотрел в сторону сада, задумавшись. – Он тебе объяснит, как себя вести, что делать.

– Я все понял. – Хотя этот волхв вызвал у меня большой интерес, но спрашивать не стану, может, как-нибудь потом.

– Вот такой план. – Подытожил он.

– Класс! – Вырвалось у меня.

Дед улыбнулся.

– Пошли в дом, принеси вещи. – Поднявшись, он направился в кладовку, я в свою комнату.

Спустившись в гостиную, передал ему планшет и мобильник. Дед засунул их в небольшую сумку, с ремешком через плечо.

– Там я тебе положил на дно свой свитер, для объема, если все-таки проверят, что бы знал, что внутри находится. – Пояснил он. Застегнув на ней молнию, передал мне.

– Вроде все. – Дед окинул меня взглядом. – Пошли.

Кивнув, повесив ее на плечо, мы вышли во двор.

– Залезай в багажник, – махнув рукой, он откинул задний борт машины.

Там на полу что-то мягкое постелено, в виде маленького

матраса. Поставив сумку рядом с собой, я улегся на него.

– Накрою тебя, сверху пустые коробки поставлю, для вида. Лежи не шевелись, пока не доедем до дома Беломира. – Добавил он.

Я кивнул.

Дед накинул тент. Не совсем удобно, но потерплю. Буквально через минуту, уже почувствовал, как джип тронулся с места.

Поездка заняла всего полчаса. Передвигались не быстро, было слышал, как кто-то приветствовал Матвей Егоровича с улицы, тот отвечал.

Я почувствовал, что заехали во двор, остановились. Скрипнули закрываемые ворота, а вскоре дед откинул тент.

– Вылезай, приехали.

Подхватив сумку, я выпрыгнул наружу.

– Здравствуй Никита. – Друг деда протянул мне руку. Я с любопытством на него глянул.

Ничего себе дяденька! Рост под два метра, худой, волосы прямые, длинные, с сединой. Густые брови, острый нос, лицо скуластое, немного вытянутое. Одет в свободную рубашку, такие же брюки, подпоясанные плетеным цветным шнурком. Сверху накидка, все серого цвета с небольшим красным растительным орнаментом. Как-то даже повеяло от него древностью, старой славянской культурой. К тому же, у него необычные глаза, какие-то глубинные, в них чувствовалась сила, но в тоже время они были добрые. Я никогда не видел

волхвов, для меня он больше похож на друида, что у нас рисовали на Земле.

Его дом, обычная, деревянная изба, таких у нас на Земле, в деревнях много, только эта ухоженная. Ставни на окнах резные, разукрашенные, во дворе много всяких растений. Дорожка, как у деда, выложена серой плиткой.

Поздоровавшись, мы прошли внутрь.

А вот тут она отличалась от обычной, я даже оторопел немного. Хотя, в подобном доме ни разу не был, могу лишь по картинкам судить.

Как только вошел, сразу в нос ударил запах всевозможных сушеных трав. Веранда, через которую прошли, увешана ими, в виде пучков. Повсюду лежат какие-то ветки, сухой мох, кора, корзиночки, баночки, пакеты.

Пройдя в большую комнату, будто перенесся в стародавние времена, офигеть просто.

– Ну что замер. – Беломир улыбнулся. – Проходи, сейчас чайку поставлю. – Он удалился на кухню.

Дед подвел меня к столу, за которым мы с ним устроились.

Я крутил головой, рассматривая обстановку.

Мебель резная, старая, из черного дерева, с какими-то завитушками, узорами. Большой шкаф до потолка, комод, широкий диван, еще какой-то шкаф, спереди стеклянный. В нем много статуэток на полках, из серого, красного, синего, зеленого камня, есть из металла, даже стекла. Или это не стекло, а тоже камень?

В основном, изображения людей или богов, не знаю, я в этом ничего не понимаю, но имеются и какие-то странные, не на что непохожие фигурки.

Рядом на стене большая картина, там, что-то типа Стоунхенджа нарисовано. По-моему, это у нас Аркаим назывался, но точно не помню. Изображены люди в длинных одеждах, горят костры, красиво! Даже завораживает, возникает ощущение, что все они движутся, в каком-то ритуальном танце.

Вдоль окон стоят кадки с растениями. Рядом с ними, прямо на полу деревянные статуи, в виде столбов метровой высоты, с вырезанными в них лицами людей. На стене большое зеркало в толстой раме. Даже стол, за который мы сели, массивный. Поверхность его интересная, черная, с красноватыми прожилками.

Я глянул вверх. Там, на потолке балки, а между ними крест-накрест рамы. К ним прикреплены разные штуковины, вроде, обереги называются. Пучки с травами, перьями, некоторые со шнурочками, другие плетеные. Висит несколько лампочек, просто в патронах. Сами доски испещрены непонятными символами.

Беломир принес деревянный поднос, с тремя уже налитыми чашками чая, две вазочки с вареньем и еще одну с какими-то ягодами. Расставив их, все три пододвинул ко мне, положив чайную ложку.

На мой немой вопрос, почему так, махнул рукой.

– Мы просто попьем, это не совсем чай, а травы, он сам

по себе вкусен. А ты пробуй. – Хозяин кивнул на угощение.

Посмотрев на варенье, я непроизвольно облизнулся. Они оба заулыбались.

Несколько смутившись, опустил голову. Ну да, люблю сладкое, что тут поделывать, просто обожаю.

Взяв чайную ложку, попробовал вначале ягоды. Очень интересный и необычный вкус, напоминает нашу малину, только с кислинкой и без косточек, а во рту потом лимоном почему-то отдает.

Сидели молча, они пили чай, а я перешел к варенью. Странно, ни о чем не говорят, может у него ритуал такой?

Первое лакомство оказалось почти черникой, если не считать того, что привкус был как у апельсина. Второе, красное, даже не понял что это, отдает и черешней и клубникой с каким-то оттенком мяты. Необычно, но очень вкусно.

Умял все, запив чаем. А вот его вкус из-за варенья толком не понял.

Дед с Беломиром допили свой, поставив пустые чашки на стол.

– Ты все ему объяснил? – Поинтересовался хозяин дома у деда, посмотрев на меня.

– В общих чертах. – Тот кивнул. – Остальное сам расскажешь. Ладно, мне пора. – Дед поднялся. – Спасибо хозяин за вкусный чай. Надеюсь, у тебя все получится.

– Что, есть сомнения? – Немного удивился волхв, вставая со своего места.

Дед усмехнулся.

– Да нет, это я так, к слову сказал.

– Сколько раз тебе говорил, чтобы в моем доме, праздными словами не разбрасывался. – Беломир недовольно посмотрел на него.

Тот всплеснул руками.

– Ну, завел свою шарманку, старый, болотный веник. Все, оставайтесь, – он махнул рукой, – я пошел.

Покачав головой, дед быстро удалился.

Сердито посмотрев ему в след, волхв задумчиво пробурчал, – почему болотный?

Я едва не прыснул от смеха. То, что он называл его веником, на это он не обратил внимание.

Повернувшись, волхв пристально глянул на меня. От его взгляда, аж мурашки по спине побежали.

– Так. – Беломир присел рядом. – Объясню тебе одно правило. При мне или просто в моем доме, прежде чем что-то сказать, подумай, о чем говоришь, для чего, не бросайся праздными словами.

– Почему? – Я удивленно на него глянул.

Он махнул рукой.

– Долго объяснять. Просто, если хочешь сказать, говори по существу.

Я пожал плечами.

– Хорошо.

– Молодец. – Волхв кивнул. – Как тебе варенье? – Скло-

нив голову на бок, он слегка улыбнулся.

Я облизнулся.

– Вкусно. А что за ягоды?

– Местные, лесные. Название тебе все равно ничего не скажет.

Я кивнул. Лучше помолчу, а то еще не то ляпну.

– В общем так. – Беломир положил руку на стол. – То, что я буду делать, это большой секрет, надеюсь, у Матвея хватило ума тебе об этом сказать?

Я вновь кивнул.

– Да, дед предупредил.

– Все время мне необходимо держать тебя за руку. – Начал он объяснять. – Не делай резких движений, старайся быть ко мне поближе. Молчи, ни в коем случае ни о чем не говори, ступай осторожно, без шума. Когда встанем возле портала, не двигайся. Как только тебя отпущу, сразу пристраивайся сзади к людям, как можно быстрее. Иди вместе с ними вперед, надеюсь, дальше знаешь что делать?

Я в очередной раз кивнул.

– Да, дед объяснил.

– Вот и хорошо. – Он поднялся. – Вопросы есть?

– Это магия, то, что Вы будете делать? – Вырвалось у меня, даже сам не знаю почему. Я тут же сжал губы, осторожно поглядывая на волхва.

Беломир замер, вновь пристально меня изучая.

– Не простой мальчик. – Ушел он от ответа. – А ну-ка,

прикрой глаза.

Сделав, что он попросил, почувствовал, как три его пальца прикоснулись к моему лбу, точно по центру. Вскоре ощутил в этом месте тепло.

Беломир убрал руку, я открыл глаза.

Он покачал головой.

– Странно, будущее не определено, как будто тебя в этом мире нет. Серый туман не пускает внутрь.

– А Вы что, можете видеть будущее? – Вот блин, он почти угадал, что я не из их реальности.

– Я много что могу. – Бросил он. – Бери сумку, пошли. – Повернувшись, Волхв направился к двери.

Выйдя во двор, он тут же взял меня за руку.

– Дальше, делай все так, как говорил. И еще, – он посмотрел на меня, – ни на кого не глазей, чтобы взгляд ни с кем не встретился. По сторонам не смотри, только себе под ноги.

Я опустил голову.

– Хорошо.

Беломир на минуту замер, затем глубоко вздохнул.

– Все, выходим. – Пройдя через калитку, оказавшись на улице, мы повернули налево и медленно пошли по тротуару.

Как он и велел, я смотрел вниз, осторожно ступая рядом с ним. Понимал, что мимо нас проходят люди, даже совсем близко, так как иногда мы их сторонились, отходя в сторону. Временами замирали, пропуская прохожих, но действительно, нас ни кто не замечал.

Тротуар был выложен плиткой. Искоса я бросил взгляд на дорогу. Там что-то серое, похоже на асфальт, все-таки центр города.

Так мы дошли до какого-то большого здания, повернули налево, обошли его сбоку. Приблизившись к плотно прилегающей двери без ручки, Беломир приложил к ней руку. Щелкнул запор, она сама открылась. Войдя внутрь, пройдя по невзрачному коридору, вышли в большой зал.

– Можешь посмотреть, это портал. – Шепнул он.

Я поднял голову.

Конечно, ожидал увидеть нечто фантастическое, а здесь, немного сбоку от меня, просто стена густого, плотного, белого тумана. Внутри него ничего невозможно рассмотреть.

Я глянул в другую сторону. Метрах в десяти, слева, большие ворота, справа стойка, как в гостинице. За ней сидит человек, рядом с ним стоит полицейский в черной форме. Возле них мой дед, о чем-то рассказывает. Сам зал, больше похож на ангар.

– Приготовься, сейчас пройдут люди. Сразу пристраивайся за ними. – Прошептал он.

Действительно, через минуту, туман изнутри замерцал голубоватым свечением, появились всполохи. Оттуда вышел мужчина с сумками, следом еще, вот и последний.

– Пошел. – Бросил Волхв и отпустил мою руку.

Мгновенно метнувшись вперед, я оказался у них за спиной.

Почему-то всего затрясло, по телу побежали мурашки. Вот шел сюда, был спокоен, а сейчас занервничал, засопел.

Пройдя полпути, вспомнил, что должен разыграть спектакль и сам того не ожидая, видать перенервничал, истерично закричал:

– Деда!

У меня из глаз брызнули слезы. Бросившись вперед, бесцеремонно растолкав людей, вжался в него и зарыдал.

– Ну что ты, что ты, – он гладил меня по голове, прижимая к себе. – Успокойся, я же здесь, все позади.

Все замерли, наблюдая картину моей истерики.

Матвей Егорович, немного отстранив меня, посмотрел в глаза. Я глянул на него, да у него самого слезы выступили! Ну я дал, и ведь не играл, все само собой получилось.

– Передай документ на контроль. – Произнес он.

Достав из заднего кармана бумажку, продолжая всхлипывать, передал ему и вновь прижался.

Тот отдал ее контролеру, буквально через минуту забрав назад.

– Все, пошли. – Он повел меня на выход.

Я мельком глянул на полицейского. Мужчина, посмотрев на меня, с состраданием покачал головой.

Мы вышли на улицу, тут же сев в машину.

Дед протянул мне бутылку воды. Сам, вынув из бардачка салфетку, высморкался.

Покачав головой, глянув на меня, повел машину в сторону

дома.

– Ну вот, теперь ты официально мой внук и легально прибываешь в этом мире. – Тихо произнес он.

Затем вновь посмотрел в мою сторону.

– Ну и что это было? Чего так разревелся, даже меня пробрало? И ведь слезы настоящие!

Опустив голову, я шмыгнул носом.

– Не специально, так получилось. Просто, как-то вдруг осознал, – я глянул на него, – что у меня на самом деле никого, кроме тебя нет. Вот и сорвался. Испугался, ведь мог оказаться в этом мире совсем один.

Улыбнувшись, дед потрепал меня по голове.

– Все хорошо! Никуда я не денусь, у самого, кроме тебя никого нет.

Вздохнув, я выпил немного воды.

Сегодня этот человек стал мне совсем близким, настоящим, родным. Страшно подумать, что со мной было бы, не окажись он в том месте, где я появился в этом мире.

Мне ведь ужасно повезло, что он взял меня к себе!

Глава пятая

Пока мы ехали по поселку, я разглядывал улицы.

Центр, построен еще военными, в то время, когда они начинали обустраиваться в этом мире, завозя стройматериалы с земли. Дома сложены из серых, однотипных блоков. Все двухэтажные, с покатыми крышами.

Наверняка возводили для жилья, но сейчас первые этажи занимают магазины.

Проскочила витрина одежды, далее электроники, продукты, а это кафе. С другой стороны улицы бар. Вот ателье, еще одежда, а здесь скутеры продают, тут велосипеды.

Из машин нам попался только один микроавтобус.

– Рейсовый. – Кивнул на него дед. – Автотранспорт, в основном у госструктур. Частных мало, многие предпочитают квадроциклы. – Пояснил он, видя мою заинтересованность. – Но по городу на них почти не ездят, больше по округе, по бездорожью.

Я кивнул, продолжая смотреть по сторонам.

Тротуары вымощены плиткой, все ухожено, повсюду палисадники. Вот и деревянные избы пошли. Центр остался позади, начался частный сектор. Дома красивые, ухоженные, с резными ставнями, я такие на картинках видел.

Вскоре мы выехали на грунтовку.

– Дед, а асфальт, откуда здесь? – Поинтересовался я, ну

не с Земли же его привезли.

Тот улыбнулся, глянув на меня.

– Это не асфальт. Еще в самом начале, когда строили поселок, недалеко отсюда нашли залежи серой глины. Что-то в нее добавили, получилось не хуже, да и плитку тротуарную, до сих пор из нее производят. – Пояснил он.

Тогда понятно, почему все ей выложено.

Чем дальше отъезжали от центра, тем больше участки утопали в зелени. Кругом разбиты сады, видны яблони, вишни, у некоторых растет виноград. Послышался лай собак, кудахтанье кур, гомон детей. Жаль, заборы высокие, плохо видно.

А вот и наш дом, в самом конце улицы. Он последний, дальше дорога уходила вправо, теряясь в близлежащем лесу. Слева огороды, за ними поле. Там пасутся коровы, несколько коз. Тогда понятно, откуда здесь свежее молоко.

Остановив джип, открыв ворота, дед загнал его во двор.

Мы вошли в дом, пройдя сразу в гостиную.

– Есть хочешь? – Тут же поинтересовался он.

Я отрицательно покачал головой.

– Нет, пока не хочу. – Положив сумку на стол, достал оттуда планшет и мобильник.

Дед вынул свой свитер.

– Оставь ее себе, пригодится. Завтра сходим по магазинам, нужно многое тебе купить.

– Спасибо. – Я заулыбался, покупки, это хорошо, а то совсем ничего нет. – А почему там туман, думал портал, это

что-то типа врат, но ничего не видно. – Любопытно стало, почему именно так?

– Это не совсем туман. – Дед покачал головой. – Конденсированное пространство, просто так выглядит. Внутри него два столба, они создают прорыв, открывая дорогу. В остальное время, остается только тонкая связующая нить между мирами, это и создает подобное образование.

– Понятно. – Я покивал. – Только совсем ничего не ясно. Да, мне собственно и не понять, даже если он все подробно объяснит.

– А вот твой друг, он одаренный? – Я слегка прищурился.

– С чего ты взял? – Дед удивленно вскинул брови.

– Ну, он пытался узнать мое будущее. – Покачивая головой, я неопределенно покрутил рукой.

– Ну и как? – Дед заинтересованно посмотрел на меня.

– Почти угадал, сказав, что меня, как бы, не должно быть в этом мире. А будущее не определено. – Я развел руками.

– Что умеют волхвы, мало кто ведает, только они сами. – Дед задумался. – Наверное, можно сказать, что они одаренные, только по-своему.

Скептически глянув на него, я сделал свой вывод.

Значит, Беломир все-таки маг, только здесь по-другому их называют. Да и то, что я увидел, больше подходит под определение не волхв, а друид.

– Положи свои игрушки, что ты их держишь, – Дед кивнул на мой планшет с мобильником. – Пойдем, чайку попьем,

заодно поговорим.

Оставив все в гостиной, мы расположились на кухне. Он вскипятил воду, заварив чай.

– Надо поведать тебе легенду твоей жизни. – Начал дед, присев напротив.

Это любопытно, я был весь внимания.

– В дальнейшем, вполне возможно, кто-нибудь будет интересоваться, как ты жил. Пойдешь в школу, появятся друзья, начнут спрашивать. – Он ненадолго задумался. – Не забудь, как звали твоего отца, и мать.

– Я помню, только, они придуманы или все-таки настоящие? – Этот вопрос мне не совсем понятен.

Тяжело вздохнув, дед помрачнел.

– Мой сын и невестка, действительно погибли, только об этом, мало кто знает.

Ничего себе, а я думал это легенда.

– Как же так? – Вырвалось у меня. Совсем не ожидал подобного поворота.

– Они жили на Земле, вначале в Борисовске. – Начал он. – Но затем перебрались в Москву. Твоему отцу тогда было двадцать восемь лет, а матери двадцать четыре, когда они вошли в программу освоения новых земель. Их взяли, как отличных специалистов в области геологоразведки. Оба закончили один и тот же институт. Тринадцать лет назад, у них родился ты. – Глянув на меня печальными глазами, дед вздохнул. – На самом деле, детей не было, слишком много

времени уделяли работе, откладывая этот вопрос на потом. — Замолчав, задумавшись, он опустил голову.

— Мир, в который они ушли, был перспективный, сулил большие возможности. Там обустроен поселок, есть военный форпост. Никто не предполагал, что местные племена, обитающие в том районе, окажутся, настолько агрессивны. — Тяжело вздохнув, дед покачал головой.

— Большая экспедиция направилась в горы, в ней были твои родители. По дороге на них напали. Завязался бой, силы оказались не равны, даже с учетом нашего современного вооружения. Многие погибли, остальных захватили в плен. Я тогда был командиром подразделения военной разведки, и находился совсем в другом месте. Пока меня нашли, сообщили, время было упущено. Когда со своим отрядом прибыл туда, пока добрались до места, всех пленных уже принесли в жертву. Поселенцы имеют встроенные поисковые чипы, они вживлены под кожу, так их останки и нашли. — Пояснил он. — Что там дальше произошло, тебе лучше не знать. После того случая я подал в отставку и поселился здесь. — Дед вновь тяжело вздохнул.

— По прошествии времени, часто анализируя ситуацию, так и не смог ничего понять. Как, хорошо вооруженный отряд могли уничтожить? Уровень развития на планете примитивен. Однако это произошло. Из-за своей горячности, не обследовал место боя, а зря, что-то было не так. Да и само жертвоприношение выглядело, по меньшей мере, стран-

ным. – Закрыв глаза, он покачал головой. Видать, слишком тяжелые воспоминания.

Ужасная и печальная история, опустив голову, я вздохнул.

– Не стоит про это распространяться. – Добавил дед.

Я кивнул.

– Твои родители погибли, это правда. – Продолжил он. – Некоторое время ты жил у друзей отца, пока тебя не отправили ко мне. Мир тот называется "Орма", поселения везде однотипные, что здесь, что там. Единственная разница, в продолжительности суток, в том мире не двадцать четыре часа, а двадцать шесть. Школа, куда ты ходил, небольшая, одноэтажная, точно такая же, что и здесь. Вот и вся история. – Подытожил он.

Я задумался.

– Можно вопрос?

Дед кивнул.

– Спрашивай.

– А твоя жена, что с ней произошло? – Если у него был сын, то соответственно, где моя бабушка?

– Расстались мы, после того случая. Живет в Москве, зовут ее, Екатерина Васильевна Горская. – Он постучал пальцами по столу. – Она из дворянского рода.

Я удивленно вскинул брови.

Матвей Егорович усмехнулся.

– Познакомился с ней, когда учился в Москве, в военной академии. Горские, не знатная фамилия, но я добился сво-

его, вышла за меня замуж. Хотя они и дворяне, но ни в какой клан не входили. Отец Катерины, категорически не хотел выдавать ее замуж. Но в итоге, она стала Горской. Мы давно не общались. Нрав у нее еще тот. После того, как твои родители погибли, обвинила меня в том, что не смог их спасти. В итоге, как и сказал, мы расстались. – Дед налил еще чаю, а я задумался.

– А если она обо мне узнает, как отнесется?

Он сделал несколько глотков, поставив чашку, посмотрел на меня.

– А вот этого, точно не могу сказать. Но, зная ее, скорее всего, проигнорирует. Так что, на этот счет можешь не переживать.

Это хорошо, а то еще не хватало, какие-нибудь разборки устроит.

– А почему она замуж не вышла? – Ну да, может наивный вопрос, но интересно же.

Дед улыбнулся.

– Я же говорю, характер слишком вспыльчивый. Мужики ее побаиваются, не женщина, а ураган. После гибели сына, сильно изменилась. До меня иногда вести доходят. Пару лет назад отшила одного ухажера, да так, что тот теперь боится к ней приближаться. – Дед допил чай.

– Ну что? Есть еще вопросы?

Я пожал плечами.

– А фотографий у тебя нет?

– Вот старый, совсем забыл. – Он недовольно покачал головой.

Сорвавшись с места, быстро принес небольшой альбом, с напечатанными фото.

– Как же я упустил этот момент! – Дед положил его передо мной, раскрыв. – Вот, – он ткнул пальцем. – Это твой отец и мать.

Я всмотрелся, запоминая. Приятная внешность мужчины, а мама вообще красавица.

Дед перевернул страницу.

– Это бабушка.

Да, хоть здесь она и молодая, но лицо властное, гордое. Слегка вытянутое, нос прямой, губы тонкие, глаза большие, выразительные.

– Что еще интересно, – посмотрев на меня, дед достал из середины альбома фото пацана. – Это мой сын, в твоём возрасте. Если сравнить, как не покажется странным, но Вы похожи.

Я присмотрелся, действительно, сходство есть.

– Зато никаких вопросов не возникнет. На тебе даже отпечаток бабушки имеется, копия ее больших глаз, только цвет другой, подобного я не встречал. Да, попадают люди с зеленоватым оттенком, но твой яркий, изумрудный, очень необычно. – Он глянул на настенные часы.

– Посмотри фотографии, а мне надо к одному человеку съездить. – Подмигнув мне, поднялся.

Я не понял, чего это он?

— Надо же тебя к школе подготовить. Поеду, договорюсь о встрече с репетитором. — Дед улыбнулся. — Женщина она строгая, но справедливая. Послезавтра отвезу к ней. Дальше сам ходить станешь, здесь недалеко.

Подождав, когда он уйдет, я продолжил разглядывать фотографии. Их было немного. И то, только те, что фотографировали в молодости. Просмотрев все до конца, закрыв альбом, вздохнул.

Все-таки печально, что мои родители погибли. Да, они не настоящие, но жалко.

Захватив из гостиной свои вещи, поднявшись к себе, думал вначале почитать, что-нибудь по истории. Затем, посмотрев в окно, вышел во двор.

Не стану пропускать свои занятия, мне еще многое предстоит достичь и принялся таскать мешки.

Затем, приняв душ, уставший и довольный, упав на кровать, даже не заметил, как задремал.

Разбудил меня дед, позвав на ужин.

Усевшись за стол, я вдохнул аппетитный аромат жареной картошки, с каким-то мясом.

— Смотрю, продолжаешь тяжести носить? — Он присел сбоку.

Заулыбавшись, я кивнул.

— Может, научишь чемунибудь, ты ведь военный. Гонять Пал Палыча по двору, таскать мешки, конечно прикольно,

но хочется приемы какие-нибудь или еще что освоить. — Я посмотрел на него.

Тот задумался.

— Желаете освоить рукопашный бой?

— Да. — Я откусил кусок хлеба, взяв вилку.

— Ладно. — Он кивнул. — Займемся, попозже.

Довольно заулыбавшись, я принялся быстро поглощать содержимое тарелки.

Насытившись, поблагодарив за еду, убежал к себе.

Развалившись на кровати, вначале почитал, затем просто игрался с планшетом. Вскоре стемнело.

Отложив планшет, закинув руки за голову, я уставился на голубенький огонек, что испускал артефакт, находящийся в стакане с водой, на моем столе.

Как будто звездочка упала с неба и вот теперь живет у меня в комнате.

А вскоре и вовсе уснул.

Пробудился рано. Думал, дед еще спит, умывшись, одевшись, тихо спустился на кухню.

А он уже завтрак готовит, когда только отдыхать успевает?

— Привет. — Поздоровавшись, я уселся за стол.

— Как спалось? — Тот глянул на меня.

— Отлично. — Я улыбнулся. — Сон крепкий, отключаюсь сразу.

— Это хорошо. — Дед пододвинул ко мне тарелку с яичницей.

– Перекусим, поедем за покупками.

Я кивнул, занявшись завтраком.

Закончив с ним, мы выехали в город.

Первым пунктом остановки, стал магазин одежды.

Вначале я скромничал, стеснялся, хотя выбор был большой. Но дед отчитал, велел брать то, что приглянулось, и чтобы не думал, что, сколько стоит. Денег достаточно, ему все равно их тратить некуда.

Продавец мне помогла, подобрав все по размеру и стилю. Ну, раз говорит можно все, то я оторвался.

Четверо джинс, пару брюк с карманами, типа карго. Три пары кроссовок, шесть футболок, свитер, толстовка, нет, две толстовки. Два спортивных костюма, черный и красный. Подумав, взял еще светло-серые и темно-зеленые спортивные штаны, пусть будет. Набрал кучу нижнего белья, носков, пара бейсболок. Посмотрев на все это, дед покачал головой.

– А где вещи на холодный период?

Метнувшись назад, выбрал пару осенних курток, ветровку, подумав, прихватил еще пуховик, больно он мне приглянулся, и до кучи утепленные кроссовки, а так же несколько штук вязаных шапок.

Вышел из магазина абсолютно счастливый, улыбаясь до ушей, с большими пакетами в руках, и дед еще пару штук нес. Положив все в багажник машины, уселся на переднее сидение.

Посмотрев на меня, дед улыбнулся.

– Так, одно дело сделали.

– И куда теперь? – Сверкая глазами от радости, покупки это всегда приятно, глянул на него.

– Велосипед приобрести. Потом к товарищу моему заедем, он на флешку фильмов тебе скинул, да и книг разных почитать.

Я довольно вдохнул, фильмы люблю.

Далеко ехать не пришлось, все магазины рядом.

Быстро выбрав двухколесный транспорт, закинув его в машину, я обратил внимание, что рядом находится оружейный магазин. Показав на него пальцем, умоляюще посмотрел на деда.

Тот усмехнулся.

– Хорошо, пошли, посмотришь. – Он направился в его сторону.

Войдя внутрь, я заозирался по сторонам.

Слева стойки с одеждой, куртки, брюки, толстовки цвета хаки. Справа большой прилавок, подскочив к нему, просто замер.

– Матвею Егоровичу, большой привет. – Произнес продавец, протягивая руку.

– Здорово, Павел. – Тот пожал ее.

– Это кого ты привел? – Мужчина глянул на меня.

– Внука. – Дед довольно заулыбался.

А я продолжал разглядывать то, что висело на стене. Ружья разного калибра, с оптикой и без, гладкоствольные, на-

резные, настоящие автоматы, даже боевой арбалет. Взгляд опустился на прилавок. Вот блин! Пистолеты различных модификаций, рядом боевые ножи.

Офигеть, даже сглотнул от такого разнообразия.

– Не знал, что у тебя есть внук. – Павел слегка удивился. –
Смотри, как у парня глаза горят, от вида оружия. Военным будет.

– Да нет, – Матвей Егорович покачал головой, – фермером станет, ему с петухом нравиться возиться.

– Чего это фермером? – Я встрепнулся, вытаращившись на него.

Засмеявшись, тот похлопал меня по плечу.

– Пошутил я. Ну что, насмотрелся?

Грустно вздохнув, вновь глянул на прилавок. Еще бы в руках дали поддержать, а то оружие только на картинках видел.

– Стрельнуть хочешь? – Внезапно предложил Павел, улыбнувшись.

Я даже сглотнул, бросив на деда взгляд, полный надежды и предвкушения.

– А можно?

– Не положено до четырнадцати лет, но, раз хозяин предлагает... – он посмотрел на него.

Тот махнул рукой.

– Никто не узнает. Разве можно не дать парню пальнуть пару раз? Смотри, как его трясет, только от одной мысли поддержать в руках боевое оружие.

У меня действительно участилось дыхание, мне дадут пострелять! Офигеть просто, это же так круто!

Продавец порылся под прилавком, достав оттуда пистолет, напоминающий наш Макаров, только немного поменьше размером.

Затем выйдя из-за прилавка, протянул его мне.

– Держи. Он не заряжен.

Я с восхищением взял оружие двумя руками, оно же настоящее!

Пока любовался, Павел, заперев магазин изнутри, повесил табличку перерыв. Пройдя в конец зала, открыл заднюю дверь.

– Пошли.

Я удивленно посмотрел на него, прижимая к себе оружие.

– Куда?

Дед кивнул в ту сторону.

– Тир там, для пристрелки.

– А-а. – Протянул я.

Тир! Это просто улет!

Положив руку мне на плечо, дед повел внутрь. Думал, выйдем во двор, а здесь оказывается, спуск вниз.

Ничего себе! Остановившись возле металлического стола, хозяин магазина включил свет. Впереди длинный, узкий коридор, метров двадцать, в конце, у дальней стены, висят мишени.

– Давно соорудил, чтобы народ не пугать выстрелами. –

Пояснил Павел, глянув на меня.

Только сейчас я рассмотрел его, до этого просто был поражен оружием.

На вид лет тридцать, волосы черные, волнистые, лицо острое, прямой нос, волевой подбородок. Одет в рубашу цвета хаки, такие же брюки.

Сбоку, возле стены расположены большие металлические шкафы. Подойдя к одному, открыв его, Павел достал пачку патронов.

Взяв у меня оружие, выщелкнул магазин. Зарядив в него один патрон, вставил обойму на место.

Подойдя ко мне сзади, вложил пистолет в руку.

– Он на предохранителе.

Я сжал его за рукоять.

– Вытяни вперед, второй рукой снизу, плотно обхвати рукоять. – Мужчина помогал мне правильно его держать.

– Теперь целясь, совмести мушки.

– Большим пальцем, вверху, нащупай предохранитель, щелкни вниз. – Я надавил на рычажок, переводя его в нижнее положение.

– Как прицелишься, медленно нажимай на спусковой крючок, плавно, не спеши.

Нажав, грохнул выстрел, руки дернулись вверх. Я едва не выронил его, но не от отдачи, она была не сильная, а от неожиданности. В ушах запищало, запахло пороховыми газами.

– Офигеть. – Вырвалось у меня, по спине пробежали мурашки.

– Надо было наушники одеть. Что-то я про них забыл. – Хозяин магазина поковырял пальцем в ухе.

Тряхнув головой, дед недовольно сморщился.

– Я попал? – Мой взгляд обратился в сторону Павла.

Забрав у меня оружие, вынув из шкафа бинокль, он глянул на мишень.

– Куда-то попал, только не в цель.

– Можно еще раз? – Я с надеждой посмотрел на деда.

Тот усмехнулся.

Павел, пожав плечами, зарядил еще один патрон.

Уже хотел подойти, но я протянул руку.

– Можно сам?

Посмотрев на меня, он передал пистолет.

– Ну, попробуй, только осторожно. Ствол держи только в сторону мишени.

Кивнув, взяв оружие, я прицелился. Спустив предохранитель, выстрелил.

– Твою мать. – Выругался дед, недовольно морщась, от грохота.

Не обращая на него внимания, Павел глянул в бинокль, затем протянул деду. А я, прибывая в эйфории от стрельбы, с придыханием рассматривал дымящееся оружие.

Матвей Егорович посмотрев на мишень, почесал подбородок. Затем глянул на меня.

– Для начала неплохо, в цель попал. – Произнес он.

Передав оружие Павлу, мы поднялись наверх. Попрощавшись с ним, выйдя на улицу, уселись в машину.

Следующим местом, куда заехали, был его приятель.

Быстро сходяв, дед принес флешку с фильмами и книгами. Машинально убрав ее в карман, я все еще пребывал под впечатлением от стрельбы.

Затем заехали в другой магазин. Там купили тетрадки, ручки, настольную лампу и все остальное для учебы, после чего вернулись домой.

Дед помог донести покупки до моей комнаты.

– Сам распакуешь? – Он посмотрел на пакеты, сложенные на кровати.

Я уверенно и довольно кивнул.

– Да.

Он улыбнулся.

– Велосипед во дворе поставлю.

Закрыв за ним дверь, я довольно вздохнул.

Глянув на пакеты, принялся вынимать из них вещи.

Когда дед позвал обедать, в комнате был настоящий бардак.

Одежды оказалось много. Разложив ее повсюду, прежде чем убирать, я еще раз все мерил, часто бегая к зеркалу.

– Завтра, когда пойдешь на занятия, возьми планшет, тетрадку, ручку. – Напомнил он мне.

Кивнув, поблагодарив за вкусный обед, убежал к себе,

продолжать раскладывать покупки.

Вроде ничего особенного, только занимался этим до самого вечера.

Усевшись на кровати, посмотрел на стол. Горит настольная лампа, рядом светится в стакане артефакт, тетрадки лежат, ручки, планшет, мобильник сбоку, на стуле спортивный костюм. Как-то сразу стало уютней, по-домашнему.

Ужинать не стал, спустившись на кухню, перекусил пару бутербродов.

Вернувшись, скинул на планшет все, что было на флешке. Посмотрев какой-то фильм, завалился спать.

Утром, после завтрака, дед привез меня к репетитору.

Ее дом оказался недалеко, если добираться на велосипеде, то и десяти минут хватит.

Дверь открыла женщина, средних лет, одетая в светлое платье. Приветливо улыбнувшись, посмотрела на меня.

Глянув на нее, я сразу понял, училка! Что-то такое отражалось на лице, что говорило именно об этом.

Матвей Егорович наотрез отказался заходить, когда она пригласила его в дом. Лишь сообщил, что через пару часов заедет за мной.

Не, что-то здесь не так, чего он засмущался? Кажется, тут определенные отношения имеются, только они это скрывают, причем оба, ну, это их дело.

Мы прошли внутрь, расположившись в кабинете, за письменным столом, возле окна.

Вначале она решила протестировать меня по некоторым предметам. Задавала много вопросов, но вскоре поняла, что подготавливать к школе нет смысла, я и так все знаю. Местная программа не отличалась от нашей, а учился я дома неплохо.

Единственное, что посоветовала, так это почитать историю Руси. Потом мы просто пили чай, беседуя на разные отвлеченные темы.

Дед, как и обещал, заехал через два часа, получив пару лестных слов в мой адрес. Попрощавшись, я забрался в машину.

– Вот видишь, не все так плохо, даже готовиться не нужно.

– Так вроде, то же самое, что у нас преподают, что здесь. – Я пожал плечами.

– Ну и отлично. – Он кивнул. – Я там привез одну штуку, надо починить. Поможешь? – Матвей Егорович загадочно улыбнулся.

– Конечно. – Я глянул на него. – А что там?

– Тебе понравится. – Мы поехали в сторону дома.

– Дед! Колись! – Возмутился я. А то улыбается, заинтриговал и молчит.

– Легкий экзоскелет. – Выдал он. – Ребята не оставляют попыток куда-то пробраться на зоне, только не получается. Еще один сталкер пострадал, помяло его, на больничке лежит.

Круто! Мои глаза загорелись любопытством.

– И куда они лезут?

– Говорят, какой-то бункер нашли, полуразрушенный. Только, не все так просто. Кое-где еще система охраны действует, вот ее обойти не могут. – Пояснил он.

Приехав домой, я метнулся к себе в комнату, отнес сумку.

Когда вернулся, он уже открывал двери мастерской.

Распахнув их, включил свет.

По центру, на стапелях висел экзоскостюм.

Я представлял его иначе, попроще, что ли. А здесь сочленения, накладки, приводы, круто смотрится, даже шлем с бронестеклом.

Тут же всплыл образ из прошлой жизни, Российский "Ратник", с керамической защитой.

– Это все расстегивается, снимается. – Он указал на грудную часть. – Человек залезает внутрь, затем происходит фиксация. Торс, голени, бедра, руки, плечи. – Дед тыкал пальцем, показывая мне места.

– Все плотно прилегает. Запускается система, реагирующая на сокращения мышц, костюм начинает усиливать движения.

Посмотрев на мой внимательный взгляд, и то, что я увлеченно разглядываю конструкцию, он улыбнулся.

– Это не боевой образец. Легкая броня, пулю не остановит. Клешни на руках, для захвата груза. Здесь так же встроен клинок, кусачки, плазменная горелка. Топливо со спины подается. – Он кивнул назад. – Ребята пытались проход рас-

чистить, да обвал произошел. Защита приняла на себя удар. Просили срочно починить, не терпится им назад вернуть-ся. – Он недовольно покачал головой.

Я покивал, продолжая ее разглядывать.

– Так. – Матвей Егорович подошел к костюму сзади, куда-то нажал.

Быстро подскочив, я глянул, что там.

На спине что-то типа небольшого плоского ранца. Металлические планки раскрылись. Вынув оттуда, друг за другом три стержня, он передал их мне.

Взяв, покрутив, я положил эти штуки на верстак. Тяжелые, сантиметров тридцать в длину, пять в толщину. Один конец тупой, с другой стороны разъем.

– Аккумуляторы. – Объяснил дед. – Их заряда хватает на десять дней, если новые. Вон, – он указал рукой на какое-то устройство, в виде небольшого черного ящика, стоящее на полу. Спереди у него имелись три датчика. – Иди, вставь на зарядку.

Кивнув, забрав их, я подошел к этой штуке. Сверху три отверстия. Аккуратно, по очереди всунул каждый.

– Надави, до щелчка. – Пояснил дед.

Приложив усилие, я нажал. Устройство само включилось, загудев.

– Все, иди сюда. – Он махнул рукой, – они до завтра зарядятся, опустошены практически в ноль.

Я подскочил к нему.

– Вот видишь, – Он указал на коленное сочленение. – Здесь погнуты направляющие, а на правой руке, вышел из строя привод. Так же деформирована поясничная структура. – Подведя меня, показал сзади.

Затем подкатил тележку с инструментами.

– Я начну разбирать, а ты все аккуратно складывай на столе. Потом покажу, что делать.

Я кивнул.

Через полчаса там уже лежало куча всяких деталей. Теперь хоть немного представляю, как он устроен.

– Так, бери бормашину с фрезой и аккуратно отрезай. – Дед положил на стол заготовки. – Вот здесь и здесь, затем зачисти концы. Эти планки разогни. Там, – он кивнул в сторону, – тиски есть, только аккуратно и старайся делать точно, не перегни. Я пока приводы поменяю.

Провозились мы до самого обеда. Естественно, с непривычки, я поцарапал себе руки. Два раза порезался, стукнул молотком по пальцу, но был счастливый и довольный, так как все сделал правильно.

– Неплохо, для начала. – Покивав, улыбнувшись, дед глянул на мои руки. Достав аптечку, заклеил пластырем порезы.

После обеда вернувшись к работе, мы собирали его до самой темноты. Я частенько поглядывал на силовую броню, что стояла возле стены, или, как ее здесь называют, брони-комп. Вот бы запустить, все-таки крутая штука!

– Дед, а может ее починить? – Не выдержав, кивнул на

нее, когда мы уже закончили и собирались идти ужинать.

Он покачал головой.

– Возни много. Говорил же, не стоит она того, да и аккумуляторов не достанешь.

– А сколько она может стоять? Ну, если бы исправная была. – Я глянул на него.

Матвей Егорович почесал затылок.

– Если полностью исправна, с хорошими элементами, думаю, тысячи четыре потянет.

– Ничего себе. – Я вновь на нее глянул, задумавшись, сумма не маленькая.

Дед усмехнулся.

– Так это, если рабочая. А так, подлатанная немного, рублей пятьсот, не больше. Я ее вообще за сотню взял. – Он махнул рукой. – Деньги небольшие, но все равно, считай что выкинул. – Выключив свет, он закрыл широкие двери мастерской.

Я вздохнул. Что-то мне запала эта броня. Наверное, из-за того, что похожа на ту, что была в игре.

Попужинав, ушел к себе. Взяв планшет, улегся на кровать, хочу кино посмотреть.

Хотел его включить, но обратил внимание, пластырь на пальце частично отклеился. Аккуратно отодрав его, уставился на то место, где был порез. А где он? Раны нет, даже следа не осталось! Отодрал второй, там также все чисто. Как быстро на мне все заживает, это круто!

Фильм оказался не плохим фантастическим боевиком. Графика на уровне, те же супергерои, да и сюжет интересный.

Глава шестая

Утром, одевшись, я спустился на кухню.

А здесь уже готовы блинчики, ну дед дает! Как я их обожаю, да еще со сметаной!

Тот только усмехнулся, наблюдая, как они исчезают с тарелки.

– Аккумуляторы на место поставлю, отвезу экзокостюм. Когда вернусь, будем мастерить турник, станок для прессы, площадку для занятий рукопашным боем. – Поставил он на сегодня задачу, выключая плиту.

– Класс! – Вырвалось у меня.

– Ладно, я ушел, а ты еще бери. – Кивнув на горку блинов, он повернулся на выход.

– Да, вот еще что. – Остановившись в дверях, засунув руку в карман, глянул в мою сторону. – Сгоняй в продовольственный магазин, он прямо по улице. Купи себе каких-нибудь сладостей, шоколада, пирожных. – Вынув сто рублей, протянул мне.

Соскочив со стула, взяв купюру, я немного засмутился.

– Но это же много.

– Заработал. – Дед потрепал меня по голове, улыбнувшись. – Тебе карманные деньги тоже нужны.

– Спасибо. – Кивнув, убрав бумажку, я вернулся за стол.

Схитрил он, просто так не стал давать, вот и решил, пусть

лучше заработаю.

Похлопав довольно по карману, я улыбнулся.

Съезжу, посмотрю, что там у них продается, заодно погуляю, а то по городу еще не ходил.

Наевшись, выйдя во двор, схватив велосипед, вышел на улицу.

Запрыгнув на него, направился в магазин.

Глядя по сторонам, рассматривал улицы, но кругом заборы, мало что видно.

Проехав очередной переулок, резко затормозил, кое-что привлекло мое внимание.

Развернувшись, вернулся немного назад.

Вначале не понял, а сейчас вижу, да здесь беспредел творится.

Небольшая улочка, пустынно, прохожих нет. В глубине, метрах в двадцати, трое пацанов моего возраста, притиснули к забору еще одного. Тот, обхватив сумку, прижал ее к груди. Вцепившись в нее, дикими, испуганными глазами смотрит на них.

Ребята бесцеремонно шмонают его по карманам и пытаются ее отнять. Что-то там злобно шипят, а вот это совсем не хорошо. Один врезал пощечину, вновь дернув за сумку, но парень не отдает. Второй стоит, мелочь считает, что вытащил у него.

Вздохнув, я направился к ним. Не могу проехать мимо, трое на одного, нехорошо это. К тому же, парень не может

дать сдачи, худенький, видно, драться не умеет.

Внезапно проскочила мысль, а сам-то могу за себя постоять? Нет, в том мире, где жил, это бывало. Все-таки боксом занимался. Немного конечно, всего три года.

Я не то чтобы нарывался на драки, но спуску никому не давал. Всегда отвечал, пацаны уважали, никогда не пасовал, даже если и получал в ответку.

Вот сейчас и проверим. Нас тренер учил, защищать тех, кто не может за себя постоять.

Остановившись от них метрах в пяти, покачал головой. Ребята тут же обратили на меня внимание.

Тот, что в центре, чернявый, похоже, их заводила. Одеты просто, в поношенных джинсах, футболках, на ногах старые кроссовки.

Спрыгнув с велосипеда, прислонил его к забору.

– А те чего надо? Чего приперся? – Выдал тот, что слева стоял.

– Не хорошо, трое на одного. – Улыбнувшись, я медленно пошел в их сторону. Черт, начинает немного потряхивать, даже ладошки вспотели.

– Вали отсюда, заступник, а то накостыляем. – Бросил тот же черненький.

– А ты попробуй. – Выдал я, остановившись в полутора метрах от них.

– Фига себе, борзота! – Тот, что справа, от удивления даже рот открыл. Пацан, что прижат к забору, глянул на меня с

надеждой.

– Вы че, не поняли? Я сказал, отвалили от него. – Сжав кулаки, мое лицо приняло злобное выражение.

Ребята замерли, не ожидая подобного напора и наглости с моей стороны, их же трое. Первым оживился заводила.

– Ты че сказал? – Он пошел на меня.

"Если драки не избежать, не жди когда нападут, ошеломи противника, всегда бей первым". – Всплыли в памяти слова тренера.

Как только дистанция сократилась, дернувшись вправо, я резко нанес удар с левой, точно в нос. Пацан подобного маневра не ожидал, удар получился хороший. Он тут же взвыл, схватившись за лицо, запрокидывая голову, сквозь пальцы полилась кровь.

Минус один, отметил я для себя, этот в драку уже не полезет, не до этого сейчас.

Отставшие двое, тут же ломанулись ко мне с двух сторон, посыпались быстрые удары. Я защищался, уворачивался, делал встречные выпады, но пацаны наседали с остервенением.

Наконец удалось одному засветить кулаком в ухо, и я тут же получил от второго удар в челюсть. Черт, отскочив, потряс головой, не сильно досталось, но губа разбита. Зато теперь один на один.

Их заводила еще воеет, сев на корточки, пытаюсь унять хлещущую кровь, второй вообще на колени упал, за ухо держится, скорчился.

– Чего стоишь, вали отсюда. – Бросил я парню, что прилип к забору, боясь пошевелиться. После моих слов, сорвавшись с места, тот мгновенно исчез.

Сплюнув кровь на землю, я зло зарычал.

Пацан вновь бросился на меня. А он не промах, драться толком не умеет, но руками машет быстро, но я этого ждал.

Уйдя от нескольких выпадов, вмазал точно в глаз, правда, он успел и мне туда же в ответку садануть. Блин, теперь фингал будет, да еще синяки на руках. Они меня ногами пытались достать, да только попадали по ним.

Здесь главное, после удара в глаз, превозмочь себя, все-таки в боксе часто прилетало, привык, хоть и больно. А вот пацан ориентир потерял на несколько секунд, прижал к нему ладонь, за что и поплатился.

Я от души пробил в солнечное сплетение. Тот резко согнувшись, упал на колени, даже лбом в землю уперся. Похоже, пресса совсем нет.

Ну вот и все. Потрогав челюсть, дернул щекой, черт и здесь синяк намечается. Развернувшись, направился к велосипеду. Вскочив на него, услышал сзади выкрик заводилы.

– Мы еще с тобой встретимся. – Бросил он, зажимая нос пальцами.

Нет, так не пойдет, это дело надо пресекать в корне.

Повернувшись, прищурившись, мстительно глянул на них.

– Не стоило этого говорить. Сам теперь вас найду, от меня

не спрячетесь. К каждому приду. — Зло процедил я и уехал.

Вот блин, сходил в магазин за конфетами!

Пришлось возвращаться домой, менять футболку, которую всю в крови перепачкал. Только не понял, то ли у меня с губы накапало, то ли из носа пацана брызнуло.

Интересно, а что они хотели от парня, зачем сумку пытались отнять? Нафига она им, да и кто он? Ну да, теперь не узнаешь. Главное, в обиду не дал, уже хорошо.

— Жизненная сила увеличилась на два пункта. — Прозвучал в голове голос, а я едва с велосипеда не свалился от неожиданности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.